

9 МАРТА 2022

СТИЛЬЧАСЫ

Коммерсантъ *Стиль*

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №5

18

Bvlgari произвела маленькую сенсацию: миниатюрный механизм **BVL100 Piccolissimo** предназначен для ювелирных часов, и прежде всего для **Serpenti Misteriosi**

24

Rado сделала для Юлии Пересильд часы цвета ее глаз. Новая модель **Rado Captain Cook Automatic** выпущена в количестве 301 экземпляра: 300 для рынка и 1 для автора

28

Часовая неделя **LWMH Watch Week**, которую планировали в Женеве, собрала новинки **Bvlgari, Hublot, TAG Heuer** и **Zenith** в сети. Читайте о том, сколько часов в неделе

32

Royal Oak — летопись полувека. **Audemars Piguet** празднует юбилей самой знаменитой своей модели выпуском новой коллекции

TUDOR

#BORN TODARE

Что движет нами на пути к успеху? Желание противостоять чему-то неизведанному, жажда встречи с чем-то новым, стремление бросить вызов судьбе? Все это — дух TUDOR.

Дух, живущий в каждой женщине и каждом мужчине, которые носят эти часы. Без него нет ни истории, ни легенды, ни победы. Именно этот дух движет **Дэвидом Бекхэмом** каждый день. Именно он живет в каждом часах TUDOR. Одни рождены следовать. Другие рождены бросать вызов.

BLACK BAY CHRONO

Mercury

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ; тел. 8 800 700 0 800
www.mercury.ru

РИМ ОКТО ФИНИССИМО РЕКЛАМА

BVLGARI

ROMA

OCTO
finissimo

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ

НАОМИ ОСАКА

БУТИКИ TAG HEUER

МОСКВА, УЛИЦА КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7 +7(495)621-90-40. КРОКУС СИТИ МОЛЛ +7(495)727-24-23

SOME PLAY ON A COURT,
OTHERS CREATE THEIR OWN.

TAG HEUER CONNECTED
CALIBRE E4

THE THRILL OF PROGRESS

 Wear OS by Google

НАСТАЛО ВРЕМЯ ДОТЯНУТЬСЯ ДО ЗВЕЗДЫ

★
ZENITH

БУДУЩЕЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ ЧАСОВОЙ ИНДУСТРИИ С 1865 ГОДА

DEFY SKYLINE

Алексей Тарханов

Руками не трогать

Где-то в облаках между Швейцарией и Францией прошла третья LVMH Watch Week, устроенная часовым подразделением французского люксового холдинга. Журналисты с нетерпением ждали очной «Часовой недели», но встречи в последний момент отменили, снова вмешался вирус. Опять начались зумы. Мы даже не знали, откуда вещали представители и руководители марок: из Лекля, где стоит Zenith, из Ньюна, где находится мануфактура Hublot, из Ла-Шо-де-Фона, где делают часы TAG Heuer, из Невшателя или Рима, где работают Bvlgari. Часовой салон состоялся, но, как писал по этому поводу поэт Лермонтов, «на воздушном океане, без руля и без ветрил». Пропал январь.

С 2019-го, когда часовые марки LVMH волевым решением устроили свой собственный январский салон в Дубае, они занимают самое выгодное для первых стартов время — начало года. Раньше январь безраздельно принадлежал женевскому салону Высокого часового искусства SIHH, который в 2020 году собрался было стать Watches

МАТЕРИАЛЫ И РЕКЛАМНЫЕ ПОЛОСЫ НОМЕРА БЫЛИ ПОДГОТОВЛЕНЫ ДО 21 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

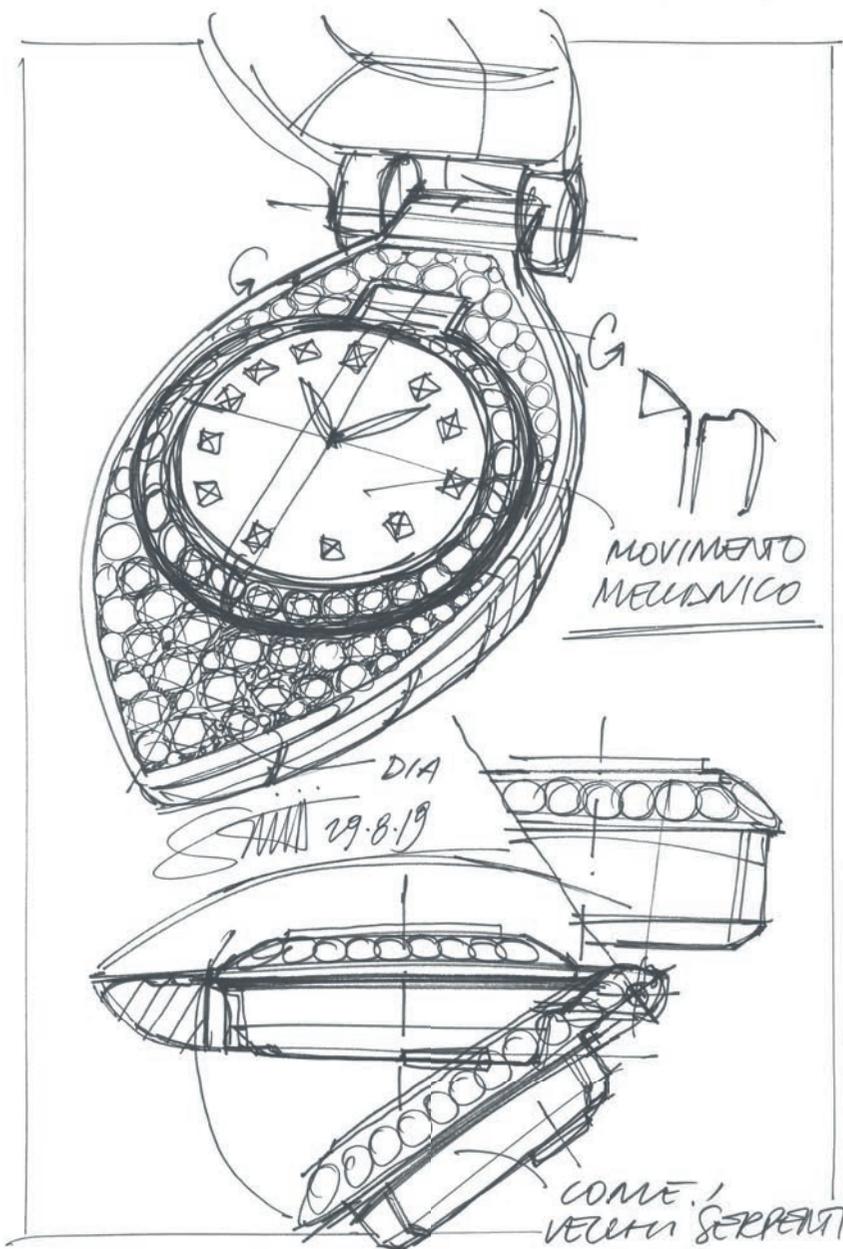
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» «СТИЛЬ ЧАСЫ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ», ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
 РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «СТИЛЬ ЧАСЫ»
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
 ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
 ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
 ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
 КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
 БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
 ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИГОРЬ КИРШИН
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
 ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
 ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
 123112, МОСКВА,
 ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,
 БЛОК С
 ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
 АО «КОММЕРСАНТЪ»
 ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
 ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О РЕГИСТРАЦИИ:
 ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:
 ООО «ПЕРВЫЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ», РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК, ПЛО «КРАСНОГОРСК-5», ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ.
 ТИРАЖ: 51 000
 ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ОБЛОЖКА
 НА ЮЛИИ ПЕРЕСИЛЬД ЧАСЫ RADO CAPTAIN COOK X JULIA PERESILD, СВИТЕР ERMANNOSCERVINO (BOSCOVESNA)

ФОТО
 RADO

BVLGARI

16+

Bvlgari
 произвели мини-революцию

18

Bvlgari
 Serpenti Misteriosi
 с микромеханизмом
 BVL100 Piccolissimo

HUBLOT

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063)
Ришар Орлински «Классик Фьюжн Орлински» Реклама

Бутики Hublot

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

hublot.com • f • t • i

RICHARD
ORLINSKI

CLASSIC FUSION ORLINSKI

Корпус и циферблат из синей керамики.
Механизм с автоподзаводом.

СТИЛЬЧАСЫ

март 2022

& Wonders и перейти на апрель, приблизившись к дням проведения Базельской ярмарки.

Чем это кончилось, мы помним. Baselworld поссорился с главными часовыми марками и был вынужден закрыться, а женевский SIHH / Watches & Wonders, в свою очередь, пал жертвой санитарных строгостей и ушел в сеть. В первый год все восхваляли смелость LVMH — кто смел, тот и съел. Но в последующие два года и Watch Week пополнила список пленников интернета.

В нынешней программе участвовали четыре главные часовые марки LVMH: Hublot, Bvlgari, TAG Heuer и Zenith.

Если же вспомнить, что часовые программы есть также у Louis Vuitton, Dior, Chaumet и Tiffany, то очевидно, что холдингу под силу одному организовать салон не меньше женевского. В разнообразии с ним могли бы соперничать только группа Richemont, хозяйничавшая на SIHH, и Swatch Group, которая, уйдя из Базеля, блеснула в 2019 году собственной часовой выставкой Time to Move.

К сожалению, с начала пандемии часовщикам удалось лишь дважды

Неделя часов LVMH уплыла в сеть

26

Hublot
Big Bang Integral Time
Only Titanium

32

Audemars Piguet
чествуют Royal Oak

Audemars Piguet
Royal Oak
Jumbo Extra-Thin

RICHARD MILLE

CALIBER RM 72-01

март 2022

Zenith
Defy Extreme Carbone

Zenith
встали на колеса

34

собрать в Швейцарии выставку. Это были два спешно сымпровизированных салона Geneva Watch Days, устроенных на дружеской ноге в Женеве несколькими марками.

Есть надежда на то, что в этом году Watches & Wonders впервые состоится в офлайн-формате, но сомнения сохраняются до последних дней перед открытием, назначенным на 30 марта. Будет очень любопытно посмотреть на то, каким образом на одной площадке в Женеве уживутся «женевские» и бывшие «базельские»

бренды вроде Rolex, Patek Philippe, Chopard. Как будут выглядеть часовые отделы крупнейших модных марок Chanel и Hermes или независимые часовщики из Parmigiani Fleurier, принадлежащей Sandoz. На салоне появятся новые независимые, бывшие марки Kering. Кстати, к участию заявлен только Ulysse Nardin, а вот Girard-Perregaux в программе нет. Зато в Женеву возвратится после нескольких лет отсутствия бывший постоянный участник женевского салона ювелирный и часовой дом Van Cleef & Arpels.

40 **Boucheron**
вернул
в Париж
махараджей

Серьги **Boucheron**
New Maharajah
из платины
с изумрудами
и бриллиантами

ALPINE EAGLE XL CHRONO

Безукоризненно элегантный и благородный хронограф Alpine Eagle XL Chrono снабжен колонным колесом и функцией «flyback». В его корпусе диаметром 44 мм размещен механизм с автоматическим заводом Chopard 03.05-C, отмеченный сертификатом хронометра и послуживший предметом трех заявок на патент. Часы выполнены из эксклюзивной ультрапрочной стали Lucent Steel A223, для получения которой понадобилось четыре года исследований и разработок. Эта уникальная модель – блестящий пример ручной работы специалистов нашей мануфактуры, в основе которой лежит бесценный опыт поколений, ведомый духом новаторства.

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860

Бутики Chopard

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

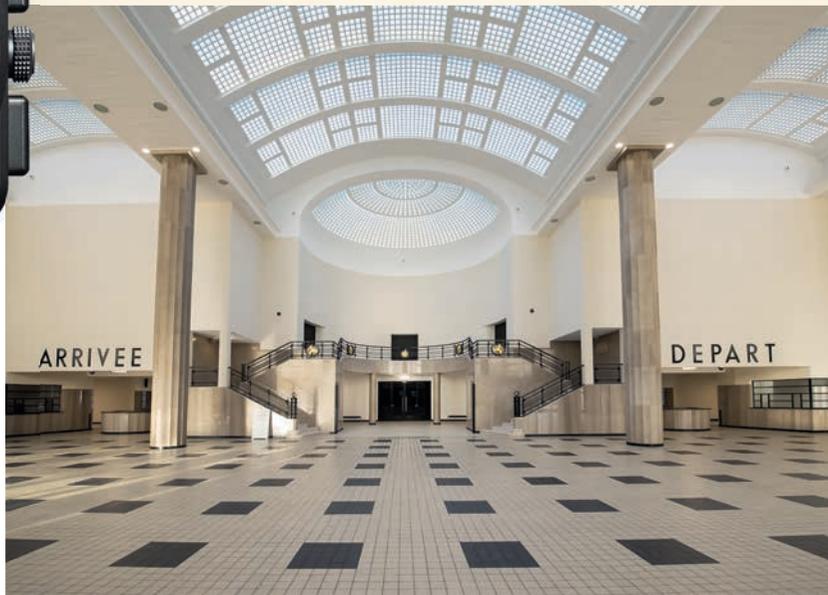
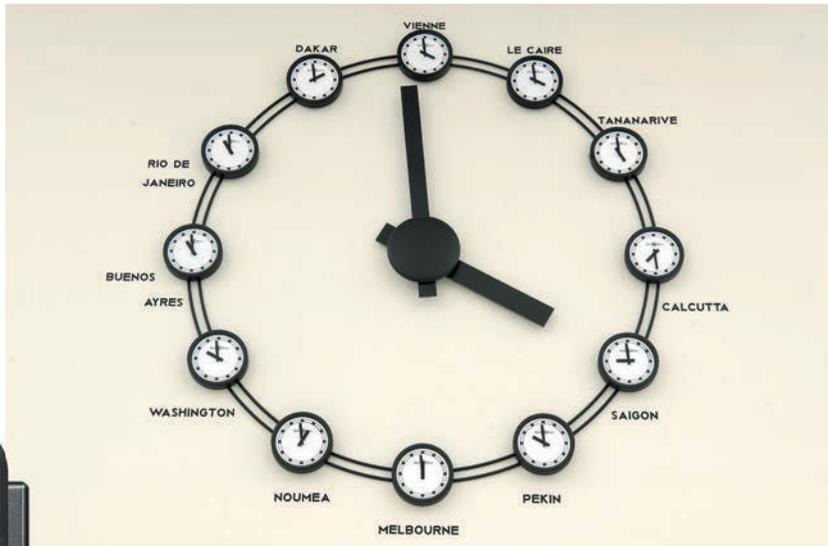
www.mercury.ru

СТИЛЬЧАСЫ

март 2022

Bell & Ross
BR 03-94 Rafale

Bell & Ross
дотянулись до неба

52

В сущности, в марте решится вопрос, могут ли существовать большие салоны и правы ли те марки, которые ушли с них навсегда, решив, что на встречи с публикой нечего тратить время, лучше окучивать выбранную аудиторию. Пусть смотрят те, кто покупает, пусть едят те, кто заранее любит марку.

Это вполне могут себе позволить часовщики с уникальной репутацией — Audemars Piguet, Richard Mille, Patek Philippe, немногие другие. Справедливо это или не справедливо, правы они или нет, но они считают, что им впору прятаться от поклонников и придерживаться твердого правила «больше двух в одни руки не давать». Им-то легко, нам гораздо труднее. Мы лишаемся сравнений — это все равно что важный

44

Tudor
поймали волну

Tudor Pelagos FXD

ПРЕССОБРАТЧЕНО ТУДОР

СТИЛЬЧАСЫ

измерительный прибор перестал работать, у линейки отрезали треть. Салоны и ярмарки имели свои недостатки, но зато все результаты года выставлялись в одном и том же месте и в одно и то же время. Отчасти это было соревнованием, но теперь мы пришли к уж слишком современной ситуации, когда люди не терпят сравнений с другими и считают такие сравнения обидными и некорректными. С одной стороны, в этом есть логика — марки слишком разные, впору ли конькобежцам соревноваться с лыжниками. С другой, это все равно как если бы спортсмены отказывались выходить на Олимпиаду. Они соревновались бы у себя дома, а мы в интернете сверяли бы их результаты по пресс-релизам. Удобно, наглядно, совсем не хочется.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

— Rolex Oyster Perpetual Datejust

54

Rolex
закрутил кино с Oscar

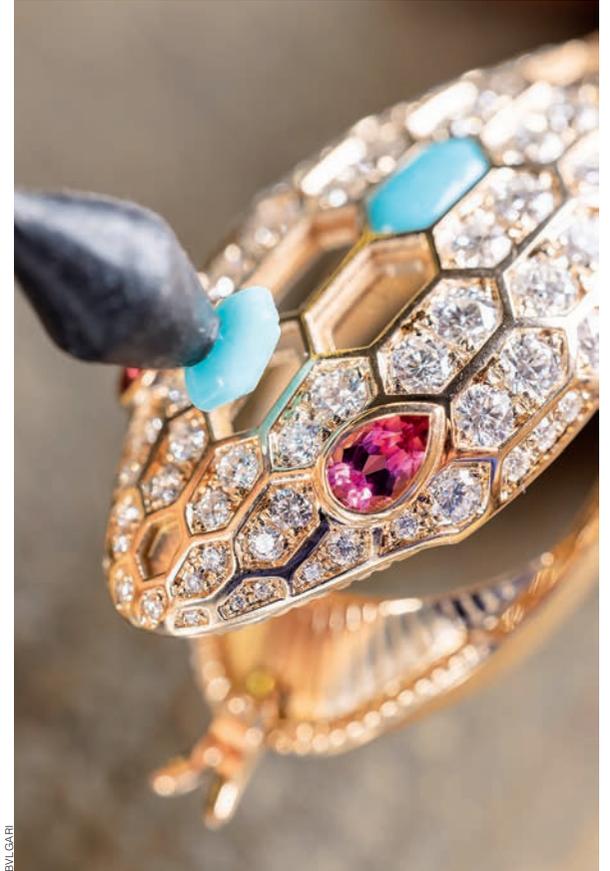
— Chopard L.U.C XP
Urushi Year of the Tiger

48

Год Тигра
начался у часовщиков

МЫ УСТРОИЛИ РЕВОЛЮЦИЮ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

это совершенно новая система, созданная нашими мастерами с нуля, специально для этих часов

Bvlgari Serpenti Misteriosi, мануфактурный микро-механизм BVL100 Piccolissimo с ручным заводом, корпус и браслет из розового золота 18 карат со вставками из бирюзы и бриллиантами классической огранки, глаза из рубеллитов грушевидной огранки, циферблат с бриллиантовым паве

Глава римской марки Жан-Кристоф Бабен может справедливо гордиться новым рекордом Bvlgari. Знаменитая ювелирная коллекция Serpenti получила миниатюрный механизм, названный Piccolissimo, находящийся в головке ювелирных «змеек». Это стало настоящим событием женеvской LVMH Watch Week.

— В Serpenti у вас уже был миниатюрный турбийон. Сейчас вы разработали крошечный механизм с двумя стрелками. Это тенденция — механика для ювелирных часов?

— Мы создаем ювелирные часы, которые стоят сотни тысяч евро. Но нас несколько смущало, что у таких дорогих часов внутри кварцевый механизм. И дело тут не в том, что он чем-то хуже. Просто с нашей точки зрения, если корпус часов — это тонкое ремесло и драгоценные камни, то и сердце часов должно быть таким же. Мы решили вернуть ювелирным часам драгоценное сердце, переосмыслив механизмы, которые были частью мира ювелирных часов до 1970-х годов.

— Эти миниатюрные механизмы исчезли отчасти потому, что их не так-то легко было производить и содержать.

— Наши новые часы очень сильно отличаются от тех — по качеству, по хронометрии, по запасу хода. Это современные часы, которые вобрали в себя все те наши знания, которые используются и в рекордных Octo Finissimo. Это самые маленькие круглые часы, доступные сегодня на рынке. Не самые маленькие в истории — все же мы хотели дать нашим часам хороший запас хода, 32 часа, и высокую надежность. Зато их легче поддерживать на ходу, проще заводить. И вот что мы сделали. Если открыть голову змейки наших новых Serpenti Misteriosi, вы обнаружите там часы — тут ничего нового. Из нового — теперь вы можете надавить на часы и легко вынуть их из браслета. У вас в руках окажется очень красивый миниатюрный корпус, который по размеру не превышает монету в пять сантимов. Тут и циферблат, и стрелки, и оправа. Сам механизм еще меньше — всего 12 мм в диаметре, а весит он всего 1,3 грамма.

— Вам пришлось разрабатывать механизм заново или у Bvlgari были подобные разработки?

— Это совершенно новая система, созданная нашими мастерами с нуля, специально для этих часов. Блестящий образец микромеханики, тут есть чем

гордиться. Ну а новый дизайн и сочетание механизма и корпуса сильно облегчает жизнь клиента. Любые механические часы нуждаются в периодическом техническом обслуживании. А значит, их нужно отправлять к нашим специалистам. Но, согласитесь, расставаться с часами, которые стоят больше €100 тыс., не очень-то приятно с точки зрения безопасности. Теперь можно отправить в мастерскую только маленький корпус механизма. А драгоценный браслет в форме змеи, на который приходится большая часть стоимости Serpenti, можно оставить дома в сейфе.

— Можно ли представить изменение этого механизма при сохранении сходных габаритов?

— Во всяком случае, у клиентов появилась возможность обновлять свои Serpenti, приобретая только сами часы. Ведь модули часов одинаковы по размеру и подходят к любому браслету. Не говоря уже о том, что вы можете сделать эти часы частью вашего перстня. В этом смысле мы произвели революцию в мире ювелирных часов.

— Готовы ли вы представить женскую версию ваших мужских Finissimo и, наоборот, мужские часы Serpenti?

— Вы знаете, в современном мире все меняется и все смешивается. В Европе есть много часовых марок, которые делают женские модели, подходящие для мужчин, и наоборот. Bvlgari, несмотря на то что мы остаемся прежде всего ювелирным домом, тоже развивается. Мы накапливаем знания и улучшаем свое мастерство в часовом деле. И в конце концов часовое искусство для нас становится столь же важным, как и ювелирное. Я уверен, что однажды мы придем к тому, о чем вы говорите. Но пока мы не готовы смешивать мужское и женское. Мы делаем женские часы для женщин и мужские часы для мужчин. Мы рады, если кто-то из клиентов с радостью носит часы, предназначенные для другого пола. Наши часы могут быть универсальными, но мы не намерены делать Serpenti для мужчин или Octo Finissimo для женщин.

— Какое место Bvlgari сегодня занимает в группе LVMH? И что изменится с приходом в группу такого мощного конкурента, как Tiffany?

— Bvlgari была и остается в центре вселенной LVMH. Да, Tiffany — это компания с богатой историей, которая усилит позиции всей группы на рынке ювелирных украшений и высокого ювелирного искусства. Но для Bvlgari ничего не изменится. Кому же Tiffany — все еще очень американская марка. А мы, напротив, хоть и увеличиваем свое присутствие на американском рынке, но по-прежнему ориентированы прежде всего на Европу и Азию. Две мощные марки будут не соперничать, а скорее дополнять друг друга в рамках LVMH, как это делают, например, Dior и Louis Vuitton.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

hublot как компания с богатой историей постоянно совершенствуется и меняется

Hublot
Big Bang Integral
Yellow Gold Pave

МЫ ХОТЕЛИ ВЕРНУТЬСЯ К ИСТОКАМ РИКАРДО ГВАДАЛУПЕ, HUBLOT

HUBLOT

Швейцарец Рикардо Гвадалупе, глава часовой компании Hublot, основанной в 1980 году и с 2008 года принадлежащей LVMH, на прошлой часовой неделе обещал вернуть компанию к золотым допандемийным временам. И это ему удалось. Продажи прошлого года превзошли продажи 2019 года, и в этом году ожидается дальнейший рост.

- Можно вас поздравить?
- Да, 2021 год был фантастическим для нас.
- Вы говорили, что прежде всего это стало возможно благодаря американскому рынку, это так?
- Благодаря Китаю и США.
- Хотим, кстати, поблагодарить вас за то, что вы вернулись к желтому золоту.
- Hublot с самого начала своей истории, с 1980 года, прославилась сочетанием желтого золота и каучука. Мы постоянно внедряем какие-то новшества, но в данном случае хотели вернуться к истокам, к нашей ДНК — каучуковому браслету и корпусу часов из желтого золота.
- Ваши Big Bang Integral 40 мм хотя и «Big», но не такие уж и большие. Вы пытаетесь понравиться женской аудитории?
- И мужчинам, и женщинам. Эти часы следуют модному нынче тренду часов-унисекс. Да и вообще очевидна тенденция к уменьшению размеров. Времена больших часов, вплоть до 48 мм, уже прошли. У нас есть очень большие King Power, но обычный размер Big Bang уже 44 и 42 мм, а в Integral мы перешли к 42 и 40 мм. По-моему, это элегантные часы, к тому же тонкие, всего 9,5 мм, благодаря новой системе автоматического подзавода. В каче-

стве материалов мы использовали титан, керамику и желтое золото. Именно таких часов, на мой взгляд, сейчас хотят потребители.

— То есть новые Big Bang Integral — шаг Hublot навстречу к так называемым костюмным часам и уход от агрессивных разноцветных спортивных моделей?

— Те часы, о которых вы говорите, — это тоже часть нашей коллекции и нашего видения. Там немало культовых моделей. Просто Hublot как компания с богатой историей постоянно совершенствуется и меняется. На мой взгляд, менее массивные и более элегантные часы — это новая часть рынка, где Hublot может добиться успеха. И вот мы вроде бы создаем классическую для себя модель — все то же желтое золото и каучук. Но на самом деле — это нечто совершенно новое для нас. Это более легкие, более эстетичные часы. Таким мы видим вектор развития Hublot.

— Когда вы начали внедрять систему смены ремешков One Click, мы задумались, а не ограничивает ли это вас в дизайне корпуса? Ведь он должен теперь подходить по цвету к этим ремешкам.

— Мы создавали One Click специально для Big Bang. Идея была в том, чтобы завоевать женскую аудиторию, предложив ей разнообразные цветовые решения. К тому же система One Click позволяет легко менять ремешок самостоятельно, а не нести часы в мастерскую. Такое решение пользуется огромной популярностью.

Во многом благодаря этому на некоторых из рынков, например, на вашем, 40% наших клиентов — женщины, в то время как на других рынках этот показатель в среднем составляет 28%.

— Какие новые материалы для нас готовит Hublot?

— У нас есть целый отдел, который работает над материалами. Например, над керамикой. Мы уже создали красную, желтую керамику. Мы также работаем над новыми комбинациями керамики и различных металлов. Над сапфировым стеклом, где мы изобретаем новые цвета. Оранжевый — самый свежий пример.

— Это ведь ваша собственная разработка?

— Да. Все разработки материалов, в том числе сапфировых стекол, ведутся нашими специалистами. А уже для производства мы подключаем исполнителей. Впрочем, к 2025 году мы планируем обзавестись собственной мануфактурой, которая будет заниматься сапфировыми стеклами.

— Что вы думаете о будущем часовых салонов? Увидимся ли мы вновь все вместе в неvirtуальной жизни?

— Мы очень надеемся, что мартовский Watches & Wonders состоится вживую. Не уверен, что нам удастся собрать всех, кто принимал участие в салонах раньше. Представителей Китая вряд ли стоит ждать, учитывая их строгие санитарные правила. Но мы надеемся снова увидеть и журналистов, и клиентов. Базельский Baselworld, как известно, остался в прошлом. Так что Женевский Watches & Wonders единственная площадка в этом году, которая представляет всю часовую индустрию Швейцарии.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

— Zenith Defy 21
Chrona

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

DEFY — СИНОНИМ ТВОРЧЕСКОГО ДУХА ЖЮЛЬЕН ТОРНАР, ZENITH

для нас на первом месте всегда был механизм. потому мы решили поработать над его цветом

Глава Zenith Жюльен Торнар подготовил для LVMH Watch Week несколько новинок. Наибольший интерес привлекла серия Defy, включавшая часы для мужчин и женщин, созданные на основе знаменитого «зенитовского» высокочастотного механизма El Primero. Разработанный в 1960-х специально для хронографа, он используется теперь в моделях с другими функциями.

— Начнем с Zenith Defy Skyline. Внутри новых часов ваш культовый El Primero, и вдруг перед нами не хронограф, а часы с тремя стрелками.

— Наша команда мастеров проделала прекрасную работу над созданием El Primero с тремя стрелками. Но знатоки сразу заметят, что сердце часов — именно El Primero. Это понятно по малой секундной стрелке со счетчиком 1/10 секунды и скорости ее вращения.

— Сверхбыстрый бег малой стрелки привлекает так же, как вращение турбийона.

— Верно. И нашим инженерам удалось найти способ использовать для часов с тремя стрелками механизм, имеющий высокую частоту колебаний.

— Вам пришлось переделывать El Primero, чтобы убрать функции хронографа?

— Конечно. По сути, мы сделали механизм с нуля, это новый калибр, в котором нет хронографа, но есть малая стрелка. И она создала нам немалые проблемы! Учитывая высокую скорость ее вращения, нам нужно было снабдить ее энергией. Если хронограф запускается только по необходимости, то она должна вращаться непрерывно. И при этом нам нужно было добиться запаса хода в 60 часов.

— Поэтому малая стрелка и в самом деле настолько небольшая?

— Точно! Все оправдано техникой, как всегда у Zenith.

— Поговорим о цветах, которые вы используете. Новые Defy 21 Chroma — это продолжение той работы, которая началась с сотрудничества с художником Фелипе Пантоне?

— Мы все чаще работаем с цветами. Обычно в часовой индустрии цвет используют на циферблате, кольце, ремешке. Для нас же на первом месте всегда был механизм. Потому мы решили поработать над его цветом. Мы выбрали белый для корпуса и ремешка — максимально нейтральный, а вот указатели на циферблате и стрелки окрасили в разные цвета. Наконец, заводную головку мы сделали желтой и даже придумали радужную прошивку на ремне. Настоящее буйство красок!

— И буйство материалов, ведь вы начали использовать керамику и углепластик.

— У нас в арсенале давно имеются сталь, золото, платина, пора взяться за керамику и углепластик, а также титан, который тоже теперь играет важную роль в нашей коллекции.

— Ваши женские Midnight, как всегда, очень красивы. Когда же мы получим Midnight для мужчин?

— Скоро! Думаю, что в конечном итоге появится и мужская версия этих часов. И полагаю, их ждет большой успех. В Азии, например, миниатюрные часы с бриллиантами пользуются спросом у мужчин. В Тайване и Японии мы уже продавали Midnight мужчинам.

— Следили ли вы за аукционом во Франции, на котором распродавалась коллекция часов Жюэля Дюваля? Там были модели, которые мы раньше никогда не видели. Например, Zenith для ныряльщиков.

— Поверьте, мы внимательно следили за этим аукционом. У нашей истории есть чему поучиться. И у нас на мануфактуре были часы для погружений, а в будущем мы можем заняться этой темой. Почему нет?

— Я с удивлением узнал, что первые Defy были разработаны даже раньше, чем Royal Oak.

— Да, на три года. Те, кто работал над этими часами, по-настоящему хотели создать что-то новое. И для нас Defy — это синоним творческого духа, инноваций и креатива. К слову, самые первые карманные часы Defy были созданы еще в 1902 году.

— Раньше казалось, что Zenith очень строго сохраняет рамки отдельных коллекций. В El Primero — только El Primero, а в Elite — только Elite. Теперь же вы успешно сочетаете разные линии.

— Для нас El Primero — это прежде всего название механизма. Как и Elite, конечно. У механизмов есть свои спецификации, а у коллекции — свой дизайн и характер. Напомню вам, что долгое время El Primero затмевал собой саму марку Zenith. Так было, например, на японском рынке. Поэтому мы меняем стратегию, чтобы не смешивать название механизма с названием коллекции.

— Какие рынки сейчас самые успешные для Zenith?

— Япония, Китай и США. Когда я только пришел в Zenith, я с удивлением узнал, что наш крупнейший рынок — это Япония. Японцы очень хорошо разбираются в высоких технологиях и понимают механическую сторону часов. Они многое готовы вам простить за техническое совершенство. Китай и Америка воспринимают часы по-другому, здесь важен дизайн, художественный образ. Мы это понимаем. В США, например, наши продажи увеличились почти втрое с 2019 по 2021 год. А в Китае, на очень сложном рынке, нам удалось увеличить продажи за тот же период в два раза. Но это не единственные страны, где наша марка успешна. Я убежден, что нужно работать с каждым рынком по-своему.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

— Zenith Defy Skyline

— Zenith Defy Midnight
с цветным ремешком
Nona Source

МЫ ПЕРЕШЛИ ОТ АВТОНОМИИ К НЕЗАВИСИМОСТИ ПАТРИК ПРЮНЬО, GIRARD-PERREGAUX И ULYSSE NARDIN

В конце января французская группа Kering продала швейцарские часовые марки Girard-Perregaux и Ulysse Nardin их нынешнему менеджменту. Первое интервью российской прессе директор-освободитель Патрик Прюньо дал «Стиль. Часы».

— Обретение независимости Girard-Perregaux и Ulysse Nardin произвело сенсацию. Как это произошло?

— Представители Kering сообщили мне о своем желании продать Girard-Perregaux и Ulysse Nardin. Я тут же сказал, что хотел бы тогда иметь возможность их выкупить. Я ни минуты не колебался.

— Мне кажется, едва ли Kering расстался бы с марками, которые обеспечивали ему прибыль. Зачем резать курицу, которая несет золотые яйца. Почему вы считаете, что без группы вы справитесь лучше?

— Прежде всего я бы не хотел говорить вместо Kering. Речь не о распродаже активов, группа достигла значительных успехов, взгляните на их отчеты. Ну а мы просто перешли от автономии к независимости. У нас была почти полная автономия внутри Kering, так что не так уж много изменилось для нас в смысле управления по крайней мере.

— До этого все было наоборот: большие группы проглатывали марки и решали их судьбу. И вот впервые марки вышли на свободу из чрева кита. Это исключение или, может быть, новая тенденция?

— Я необыкновенно признателен группе Kering за то, что она сделала для двух марок. Это был исключительно внимательный к нам акционер, мы сохранили взаимное доверие и уважение. Все ли группы дают своим маркам такую свободу, я не знаю, не знаю и насколько независимость желанна для других. Но для Girard-Perregaux и Ulysse Nardin это правильный шаг. Потому что у двух марок не только огромное прошлое, но, я уверен, прекрасное будущее.

— Бывший хозяин Ulysse Nardin Рольф Шнайдер, который спас марку в 1983 году, рассказывал мне, что покупал мануфактуру, на которой работало буквально полтора часовщика.

— Тогда вся часовая промышленность Швейцарии была в руинах. В наши дни маркам такое не грозит. Мы растем, есть хорошая динамика, мы принимаем людей на работу, мы развиваемся, я надеюсь, что мы на правильном пути.

— Раз вы набираете персонал, я не буду задавать вам вопросы об увольнениях, на которые вам приходилось отвечать в прошлом году.

— Отчего же, я отвечаю. Я не отказываюсь от ответственности за увольнения. Это было необходимо. Нам надо было изменить структуру дистрибуции, каналы распространения, нам пришлось экономить. Очень жаль, что это отразилось на наших сотрудниках. Мы сделали все, чтобы уход не был для них оскорбительным, бездушным. Все члены совета директоров пришли к входу в здание мануфактуры, чтобы проводить людей, которые уходили, и пообещать им, что, когда цели будут достигнуты, они вернутся. Многих из тех, кто ушел, мы взяли обратно несколько месяцев спустя.

— У вас, по сути, теперь маленькая группа. Кроме Girard-Perregaux и Ulysse Nardin существует «спящая» марка Jean Richard, фабрика Sowind производит механизмы, у Ulysse Nardin есть производитель кремниевых деталей Sigatec. Нет ли у вас желания объединить две марки, создать общие базовые калибры и единое производство?

— Girard-Perregaux и Ulysse Nardin — независимые марки, такими они и останутся. Клиенты хотят аутентичности, подлинности. Им не нужны названия, им важна суть. Наши марки будут жить в своих собственных домах в Ла-Шоде-Фоне и Ле-Локле, у них будут разные механизмы и разные команды.

— Почему на Watches & Wonders в этом году будет только Ulysse Nardin, но не Girard-Perregaux?

— Исключительно по этой же причине. Если команда Girard-Perregaux считает в этом году участие в Watches & Wonders необязательным, их право решать. Часовое дело — коллективное, это не театр одного актера.

— Girard-Perregaux Tourbillon With Three Flying Bridges, корпус из розового золота диаметром 44 мм, механизм с автоподзадом GP09400-1273 и запасом хода 60 часов

GIRARD-PERREGAUX

girard-perregaux — классический бренд, слава и гордость высокого часового искусства

— Girard-Perregaux Casquette 2.0.

Возвращение знаменитой модели кварцевых часов 1976–1978 годов, но в корпусе из керамики и титана 42,40 x 33,60 мм, с новым кварцевым механизмом

— Girard-Perregaux Laureato Chronograph

Aston Martin Edition, хронограф в стальном корпусе диаметром 42 мм, механизм GP03300-0141 с автоматическим подзадом

— Судьба марки — это еще и ответственность перед ее клиентами. Я думаю, когда пришло известие о продаже, люди, имеющие часы Girard-Perregaux и Ulysse Nardin, насторожились, что будет с их приобретениями.

— Все, что мы делаем, мы делаем именно в интересах наших клиентов, нынешних и будущих. Мы не только позаботимся об их часах, мы предложим им новые замечательные модели.

— Расскажите о разнице и сходстве двух марок, Girard-Perregaux и Ulysse Nardin.

— Общее — эксклюзивность в их производстве и в их пути к клиентам. Ulysse Nardin — это мануфактура, вдохновленная морем. Она отважна, очень авангардна, очень инновационна. Механизмы на основе кремния, экологичные материалы. Girard-Perregaux — более классический бренд, слава и гордость высокого часового искусства. Он может и должен встать вровень с величайшими часовыми марками, которым в сложный момент улыбнулась удача.

— Ulysse Nardin в этом году потеряет эксклюзивное право на производство кремниевых деталей, которое он с 2002 года делил с Rolex, Patek Philippe и Swatch Group. — срок патента на кремниевые пружины истекает в конце 2022-го.

— У нас очень продвинутая технология производства компонентов, тут мы опережаем многих, и это опережение сохранится. Свобода использования кремния — на пользу всем, это надо признать.

Беседовал Алексей Тарханов

ЧАСЫ ПРИНОСЯТ ЭМОЦИИ НИКОЛЯ БАРЕЦКИ, MONTBLANC

— Montblanc
1858 Geosphere

— Montblanc
1858 Geosphere,
лимитированная
серия 1858
экземпляров

Minerva давно составная часть
Montblanc, а не государство
в государстве

— Montblanc
1858 Monopusher
Chronograph Origins,
лимитированная се-
рия 100 экземпляров

Глава Montblanc Николай Барецки — специалист по часам. Он пришел в немецкую марку тогда, когда часовое производство стало одним из важнейших направлений ее деятельности. Создатель ручек, сумок, ювелирных украшений, электроники, Montblanc теперь еще и серьезный часовой бренд.

— Среди самых интересных моделей Montblanc — те, что с механизмами Minerva. Но не трудно ли с ними соперничать другим вашим часам, выпускаемым на фабрике в Ле-Локле?

— Мы дорожим мануфактурой Minerva и гордимся ее мастерством. Но это давно составная часть Montblanc, а не государство в государстве. Другое дело, что особенные механизмы и надо подавать по-особенному. Мы готовим важные новинки, связанные с Minerva, которые вы скоро увидите на Watches & Wonders.

— Действительно, за последние годы в сознании людей Minerva и Montblanc стали одним целым. Но раньше часто приходилось слышать вопросы о том, «почему Montblanc не могут уже выдвинуть на первый план Minerva, а сами остаться в тени».

— Потому что это очень плохая идея с точки зрения стратегии ведения бизнеса. Если хочешь делать часы Minerva — создавай отдельную компанию, которая будет выпускать часы под этим именем. Но это уже будут не часы Montblanc. Так уж устроен этот мир, что люди отличают одни часы от других по корпусам. А механизмы в большинстве случаев скрыты от посторонних взглядов. И с этой точки зрения Montblanc дает Minerva возможность быть частью узнаваемого и почитаемого часового сообщества. В то же время Minerva как очень сильный механизм придает часам Montblanc дополнительную ценность. Они прекрасно дополняют друг друга, и в этом их сила.

— В марте у многих наконец-то будет возможность встретиться лично. Чего вы ожидаете от первого с начала пандемии не виртуального салона Watches & Wonders?

— Я безумно этому рад, потому что предпочитаю личные встречи с людьми, а не разговоры через веб-камеры. Ожидаю же я позитивной энергии. Прекрасный шанс собраться всем вместе, хотя бы на одну неделю в году. Все это только на пользу тем, кто будет там присутствовать. И я с нетерпением жду конца марта, этой возможности увидеться с коллегами, зарядиться энергией, обсудить часовое дело.

— Все руководители часовых марок должны сейчас думать о том, чего захотят их клиенты. А чего ждете вы?

— На самом деле я думаю, что пандемия помогла нам еще больше сблизиться с клиентами. Часовые марки, с одной стороны, должны заниматься творчеством, развивать часовое дело, а с другой — обращать внимание на желания клиентов. Мне кажется, что вторая часть сильно недооценивается. И поиск золотой середины между ожидаемым и неожиданным, между вашими собственными идеями и мнением клиентов — первоочередная задача для любой марки. Только так можно добиться успеха.

— Не может ли такого быть, что в новом мире часовая экосистема, объединяющая журналистов, часовые дома, генеральных менеджеров, коллекционеров, непоправимо ослабла? На наших глазах исчезли гиганты — Baselworld и SIHH. Так что и Watches & Wonders многие ждут с некоторыми опасениями.

— Я бы не был столь пессимистичным. Наши клиенты любят часы не только за их функциональность. iPhone появился в 2007 году. С его помощью можно и время узнать, и еще много чего полезного сделать. Но, как видите, часовой мир не рухнул. Люди по-прежнему покупают часы, которые намного дороже смартфонов. А все потому, что часы приносят эмоции. И наша задача — создавать и дарить людям эти эмоции. Пока мы в этом сильны, нам не страшны никакие потрясения, никакие технологические новинки.

— Раз уж вы заговорили об iPhone. Мы прекрасно помним, что вы сторонник развития «умных» часов. Стоит ли ждать новинок Montblanc в этой категории?

— Конечно. Для нас это очень важное направление. Может, оно и уступает по объемам тем же пишущим инструментам, но не как вектор развития. Над «умными» моделями работает совсем другая команда, не та, что разрабатывает традиционные часы. Это совсем разные сферы. Но на мой взгляд, технологический сектор так же важен для Montblanc, как и рынок традиционных часов, и я очень хочу завоевать этот новый сектор.

К тому же «умные» часы — это тоже способ самовыражения для Montblanc. Да, сердце таких часов отнюдь не принадлежит миру часового дела. Но это не страшно. К этому вопросу нужно подходить с точки зрения клиентов: есть много людей, которые хотели бы иметь высокотехнологичные часы, обладающие фирменным стилем Montblanc. И нам есть что им предложить. Уже в этом году вы увидите новинки в линейке Summit 2.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

У НАС МНОГО СИЛЬНЫХ СТОРОН АДРИАН БОССАРД, RADO

у нас есть собственная аудитория, и мы создаем часы специально для нее

Генеральный директор Rado Адриан Боссард пришел в компанию в июле 2020 года из Certina, где проработал 24 года, 17 из которых — в качестве генерального директора. По случаю запуска новых часов Rado X Julia Peresild, созданных совместно с российской актрисой Юлией Пересильд, он побывал в Москве.

— Что для вас Rado сегодня, каковы качества и особенности марки, которую вы возглавляете?

— Это бренд настоящих ценностей, с традициями, высоким качеством и необыкновенными технологиями в керамике, отличным клиентским сервисом и возможностью сотрудничать со многими знаменитостями, которые при этом разделяют нашу страсть к часам и нашу философию. Юлия Пересильд тому идеальный пример.

— Почему количество часов, созданных вместе с Юлией Пересильд, 301, а не, скажем, 296 или 315?

— В наших партнерских проектах одна модель всегда предназначена человеку, с которым мы сотрудничаем, поэтому число экземпляров всегда не круглое. А цифра 300 — это цифра для ограниченной, но не слишком нишевой серии. В прошлом у нас был опыт создания часов серий в 150 экземпляров для России. На них было так много желающих, что нам пришлось выпустить еще 150 штук. Теперь мы решили сделать сразу 300. У этой модели очень большой коммерческий потенциал, ведь Captain Cook — один из наших бестселлеров.

— Rado True Automatic Diamonds, механизм в автоматическом подзаводе, корпус диаметром 30 мм, керамика, титан, бриллианты, запас хода 38 часов, водонепроницаемость 50 м

— Rado True Secret, механизм в автоматическом подзаводе, корпус диаметром 40 мм, керамика, запас хода 80 часов, водонепроницаемость 50 м

— Rado Captain Cook Automatic, механизм в автоматическом подзаводе, корпус диаметром 37 мм, сталь, керамика, бриллианты, запас хода 80 часов, водонепроницаемость 100 м

— Почему вы решили сделать из мужественных Captain Cook женскую модель? Сначала вместе с дизайнером Мариной Хорманседер, теперь — с актрисой Юлией Пересильд.

— Женщины сегодня все чаще выбирают крупные часы спортивного дизайна. Внутри коллекции Captain Cook больше всего часов крупного размера 42–43 мм. Но когда делаешь модель специально для женщин, недостаточно просто уменьшить размер. Мы выбрали Марину Хорманседер за ее прекрасный вкус и подлинную страсть к часам. Наше сотрудничество было большим успехом. С Юлией мы работаем уже пять лет, и после ее полета в космос решили, что просто обязаны сделать что-то вместе. Мы создали часы с безелем из белой керамики и часовыми индексами из голубых сапфира. В этих часах есть система Easy Clip, которая позволяет легко менять ремешки: это металлический браслет, ремешок NATO голубого цвета и голубой кожаный. Получилось три модели вместо одной, в таких часах можно пойти и в спортзал, и на прием.

— Это не часы, предназначенные для больших тиражей?

— Мы не производим мейнстрим. У нас есть собственная аудитория, и мы создаем часы специально для нее. В совместный проект с Юлией мы вложили наше часовое мастерство, а Юлия выбирала цветовую гамму и сочетание материалов. Результат получился очень женственным.

— Последние пару лет Rado активно сотрудничала с промышленными и графическими дизайнерами. Так будет и впредь?

— У нас много сильных сторон, сильнейшая среди них — огромный опыт в керамике. Поэтому в первую очередь мы будем делать акцент на ней. Мы продолжим сотрудничать с дизайнерами, но в меньшей степени. У Rado есть еще одна важная платформа коммуникации — теннис. Первая ракетка мира Эшли Барти — амбассадор Rado. Мы хотим и дальше развивать наше присутствие в мире тенниса, это дает возможность передавать наше видение элегантности, близкое поклонникам этого замечательного спорта.

— На каких коллекциях вы собираетесь сосредоточиться в дальнейшем?

— В семье Rado есть три главные опоры: коллекция спортивных часов Captain Cook, классических Centrix и дизайнерских, стильных True. К ним добавляются наши знаковые коллекции Integral и Ceramica, к которым относится и новая Florence. Ее, кстати, очень хорошо приняли.

— Какие коллекции для Rado важнее — женские или мужские?

— Есть и специально женские коллекции, но Rado сильна в часах «унисекс». Модели True Square, например, довольно крупные, но в белой керамике вполне подходят и женщинам. В Centrix есть модели диаметром 29 мм, то есть в чисто женском размере. Но самое важное для нас — создавать часы, которые подходят нашей аудитории. Поклонники Rado любят уникальные, необычные вещи.

Беседовала Екатерина Зиборова

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ ЮЛИЯ ПЕРЕСИЛЬД И RADO

— Юлия Пересильд и ее часы, спроектированные вместе с Rado

Актриса Юлия Пересильд имеет космическую популярность. Для съемок нового фильма она отправилась на МКС. В ожидании дня, когда мы увидим «Вызов» и поймем, стоило ли ради этого рисковать жизнью, мы с Юлией Пересильд говорим о ее часах Rado.

— Вы пять лет сотрудничаете с Rado. Считайте, уже деревянная свадьба. Расскажите, как начинался ваш роман.

— Это были долгие ухаживания, потому что в Rado очень внимательно, осторожно, как настоящие швейцарцы, выбирали того, кто может представлять их часовую марку. Ну а предложение мне сделали, когда в Пекине на международном кинофестивале, где председателем жюри был Люк Бессон, мне вручили приз за главную женскую роль в «Битве за Севастополь».

— Двойная победа.

— На фабрике Rado в Ленгнау

— Ну да, я получила и эту роль. Но я не стала бы советовать другим то, что мне самой не нравится, это принципиальная позиция. Все проверяю сначала на себе.

— Rado проверку прошли?

— И очень строгую! В первый же год нашего сотрудничества я попросилась посмотреть, как они работают. Я же никогда не была на часовых заводах. И вот когда я приехала в Ленгнау, где делают Rado, мне стало понятно, сколько труда уходит даже на производство одних-единственных часов. Особенно если речь идет о керамике, а я фанатка керамики. Там стоят какие-то космические аппараты для обжига, трудно представить, какой путь проходит самая маленькая деталь. Все делают не машины, а люди, я просто влюбилась в их отношение к своему делу. У Rado есть своя философия, они каждый раз находят невероятных дизайнеров. У меня, например, есть часы, на которых не прочтешь ни одной цифры, просто белый циферблат и стрелки. Они учат не крохоборствовать, не считать минуты, а отдаться потоку времени.

— Как актриса великого русского драматического театра, вы готовились к своей роли посланницы Rado?

— Как бы иронично это ни звучало, я ко всем своим ролям отношусь чрезвычайно серьезно. И к этой роли тоже. До этого «лицом» Rado в России была прекрасная, невероятная Рената Литвинова. Я другая, я проще, я понятнее, как мне кажется. Поэтому, думаю, что раз меня выбрали, то и у самой марки немного меняется и лицо, и манеры, что естественно.

— И теперь, куда бы ни шли, вы должны надевать их часы. Вы отдали им только руку или сердце тоже?

— Отдала и руку, и сердце — отдала с легкостью и по любви. Если я ношу их часы, то не по обязанности, а потому, что мне это приятно. В жизни я скромно одеваюсь, не хожу, обвешанная брендами, просто джинсы и куртка. И, кстати, бывало, бежишь домой после репетиции, заворачиваешь на минутку в какой-нибудь пафосный магазин и вдруг обращаешь внимание, что с Rado на руке и без Rado на руке к тебе разное отношение.

— Есть люди, которые носят часы, но ими не пользуются. Вы следите за стрелками?

— У меня дети, это дисциплинирует. До определенного момента я вообще была невероятно пунктуальной. Сейчас из-за того, что дел невпроворот, могу на 5, на 10 минут опоздать, но я мучаюсь ужасно от этого каждый раз. Потому что сама не люблю ждать. И не хочу, чтобы меня ждали. В общем, трепетно отношусь ко времени. И мне его всегда жалко, я всегда стараюсь его беречь. Точнее, заполнять событиями, действиями, информацией какой-то полезной, поэтому на часы я поглядываю.

— На часах идет наше общее время, чтобы мы не опаздывали друг к другу и не обижали друг друга, а как идет ваше личное? На сцене, в кино, как оно шло в космосе?

— Время на сцене всегда пролетает за секунду, вот это точно. Время на съемках, когда ты в кадре, точно так же. Может пройти 3–4 часа, и ты их не почув-

МОИ ЧАСЫ

__ Rado Captain Cook Automatic, корпус диаметром 37 мм

__ После фильма «Битва за Севастополь» (режиссер Сергей Мокрицкий, 2015) Юлия Пересильд получила премию кинофестиваля в Пекине за лучшую женскую роль, а затем и роль посланницы Rado

__ В сериале «Медиатор» (режиссер Артем Аксененко, 2021)

__ В фильме «Холодное танго» (режиссер Павел Чухрай, 2017)

__ В сериале «Победители» (режиссеры Ангелина Никонова, Александр Баранов, 2017)

__ У разработанной вместе с Юлией Пересильд модели Rado два сменных ремешка и браслет

ствуешь. Если ты находишься в ожидании, время течет очень медленно, очень. А в космосе живешь, как на сцене — слишком стремительно, мне на все не хватало времени, потому-то я очень переживала, что мы так быстро возвращаемся.

— Так быстро? Вы летали целых 12 дней.

— Звучит, может, и долго. Ощущения особенные. Потому что это как будто целая огромная жизнь, которая закончится и к которой ты уже, скорее всего, никогда не вернешься. Все наполнено смыслом, как будто бы это твои последние дни и часы. Но если вспомнить сейчас, то и 12 суток это ах, и все. Время быстро пролетело потому, что мы почти круглосуточно там снимали. У нас только в последние дни были минутки просто повисеть в невесомости. Посмотреть в иллюминатор просто так, не на камеру.

— Тогда, когда вы уже начали понимать, что успеваете снять все эпизоды?

— Нет, даже успевая, было тревожно. Мало ли что произойдет, что помешает. Мы выдохнули только тогда, когда поняли, что все сняли, потому что до этого момента мы не хотели ни спать, ни есть, ни пить, ничего. Мы только хотели успеть сделать все что можно.

— Что у вас было на запястье на орбите? Ведь Rado не делает космических часов.

— Летает в космос другая марка, Omega, дружественная Rado, это ведь одна Swatch Group. Я, конечно, очень хотела взять свои часы, но проблема в том, что там нужны специализированные модели, которые должны выдерживать перегрузки, иметь другие особенности — там много технических моментов, важных для космоса. Если бы мы с Rado знали, что такое может произойти, думаю, мы бы сделали такие часы, хотя бы попробовали. Но поскольку, все было спонтанно, неожиданно и до последнего момента неизвестно, успеть за отведенное до старта время было просто невозможно.

— Вы ведь уже работали вместе с Rado над новыми, посвященными вам часами.

— Да, мы придумывали новый дизайн для модели Captain Cook. Она интересная и важная для Rado, речь идет о часах для моря, пляжа, для ныряльщиков и пловцов. К тому же у этих часов есть история, они появились еще в 1960-х, потом вернулись в новых современных формах, но с прежней славой. Мы долго над ними думали. Выбрали серо-голубой цвет и бело-голубой цвет — и это, конечно, не про «рокет космодрома» и ледяную синеву, это другой, нежный морской оттенок. Мы добавили голубые сапфиры на циферблат, я вообще очень люблю камни такого оттенка. Там будет три варианта браслета. Что мне тоже нравится, потому что у женщины будет возможность показаться сначала с одним браслетом, потом с другим, потом с третьим. Будет ощущение, что часы не одни.

— Вам присылали эскизы?

— Сначала мы обменялись мнениями и эскизами в сети. Потом я приехала в Швейцарию и тут уже поработала с дизайнерами марки. Мы еще раз посмотрели все материалы и точно выбрали цвет, чтобы он подходил к моим глазам, раз уж я за эти часы отвечаю.

Беседовал Алексей Тарханов

салон

ЧЕТЫРЕ С ПЛЮСОМ LVMH WATCH WEEK АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Bulgari Serpenti
Misteriosi

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

BVLGARI

— Hublot Big Bang
Integral Yellow Gold
Pave

HUBLOT

— TAG Heuer
Aquaracer
Professional 200

TAG HEUER

Швейцарские механизмы столетиями остаются на ходу

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Часовая неделя LVMH Watch Week, в которой участвовали четыре марки — Bvlgari, Hublot, TAG Heuer и Zenith, ко всеобщему разочарованию, прошла в сети. Конечно, есть надежда, что это последняя онлайн-выставка в 2022 году. Впрочем, она снова показала, что у видеоплатформы полно недостатков, но есть и достоинства. Часы нельзя потрогать, это обидно, зато их можно очень внимательно рассмотреть, буквально под микроскопом. Их показывают со всех сторон, приводят в движение, активируют все необходимые функции — и делает это лучший инженер марки, а не усталый конферансье с сорванным на седьмой день реального салона голосом. Видеопрезентации явно сохраняются, но не как единственный способ общения, а как дополнительный инструмент для лучшего понимания новинок. Они пригодятся и тем часовым фанатам из неевропейских стран, кого весной 2022 года еще не выпустят из-за карантинных оград. Новый часовой год вообще ожидается странным — как из-за продолжающейся пандемии, так и из-за непрекращающихся политических кризисов в Европе. Марки по-разному пережили два года закрытия стран. Сами часовщики настроены оптимистично. В LVMH главные часовые игроки, Hublot и Bvlgari, увеличили свои продажи в 2021 году, поднявшись выше, чем в 2019 году. Рост, как считают руководители марок, может продолжиться. Глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен похвастался, что в 2021 году римская марка добилась лучших результатов, чем в допандемийный 2019-й. «2021-й был хорошим годом, мы справились лучше, чем в 2019-м», — подтвердил глава Hublot Рикардо Гвадалупе. За последний год продажи в Соединенных Штатах выросли почти на треть, отлично идут дела и в Китае. На этом фоне напряженная обстановка в Европе может сыграть против, но часы, как и предметы роскоши, обычно меньше страдают от рецессии. Чем хуже дела в мире, тем больше хочется часов и бриллиантов. Это показали, в частности, «пандемийные» прибыли главных люксовых групп во Франции — не только LVMH, но и Chanel и Hermes.

Часовая неделя LVMH стала началом нового часового года. Вплоть до апреля, когда завершатся женевские «часы с чудесами» Watches & Wonders, именно по ней мы будем судить о тенденциях переломного 2022 года.

Не секрет, что в любой непонятной ситуации новым становится хорошо забытое старое. Люди настолько ошарели от необычности всего с ними происходящего, что радуются встрече с чем-то давно и хорошо известным. Таким «возвращением к истокам» стало желтое золото. Одно время экспериментами с цветами главного драгоценного металла занимались все, рождалось розовое и красное золото, голубое и зеленое — все зависело от добавок в сплав, при этом во многих случаях цветное золото могло обходиться производителю даже дешевле, чем старое доброе желтое. В этом году возвращение к нему стало заметным.

С коллекциями из желтого золота вышла Hublot, напомнив в своей Yellow Gold Collection о том, что когда-то именно с этой желто-черной гаммы началась слава марки-«иллюминатора». В желтом золоте появились часы и украшения Bvlgari, которой уж точно все римские боги давно велели вспомнить о золотых временах «Клеопатры».

Bvlgari вернула в новые коллекции и одну из самых знаменитых своих моделей — змейки-Serpenti на браслетах Tubogas. Эти браслеты расскажут о гонках, авиации, о рождении моторов, потому что для Bvlgari источником вдохновения были не только памятники. Римские ювелиры — легенда итальянского дизайнера, который и сам по себе легенда. Их Tubogas были свиты на манер металлической спирали, которой итальянские моторостроители оплетали для прочности бензиновые шланги. Из этого брутального плетения родилось одно из самых знаменитых и тонких украшений XX века.

Возвращение к историческим моделям, наподобие той же змеи, кусающей себя за хвост, очевидно и в Zenith. Марка обратилась к серии Defy, вовремя вспомнив о том, что эти часы в металлическом корпусе родились на свет раньше, чем знаменитые стальные Royal Oak, хит Audemars Piguet. Можно, конечно, задуматься, почему именно «королевский дуб» стал предметом безумной страсти на все времена, но вспомнить о Defy оказалось совершенно не лишним. И как всегда в старинной мануфактуре, история может подбросить необходимую цитату. Новой линии нашли предка во времена основателя марки Жоржа Фавра-Жако и выпускавшихся под этим именем карманных часов. Правда, они назывались Defy через «и с точкой», в то время не так подлизывались к англофонам.

Для Defy Skyline был использован знаменитый механизм El Primero, в свое время разработанный как интегрированный хронограф с автоподзаводом, признанный лучшим в XX веке. В новых часах функцию хронографа урезали, и он стал мотором для часов с тремя стрелками. В сущности, то же самое произошло в 1960–1970-х при рождении Defy, но сейчас это еще один пример того, как Zenith старается немного укротить свою собственную «икону» El Primero, которая давно грозит превратиться в марку внутри марки.

Фабрика Zenith в Ле-Локле с нарастающими постепенно корпусами — настоящий лабиринт. Вспомним историю Шарля Вермо, который спас инструменты и документацию El Primero от жадных американцев, замуровав вход на чердак. Думаю, без его помощи они бы пролежали там до наших дней. В недавнем прошлом Zenith делилась с нами новыми археологическими находками, обнаруживая в собственном доме сделанные, но не пошедшие в серию циферблаты или старинные механизмы и используя их для миниатюрных серий на радость коллекционерам часов. На это же нацелена программа Zenith Icons, в которой не просто приводятся в порядок старые модели, а идет целенаправленная охота за коллекционно-ценными экземплярами.

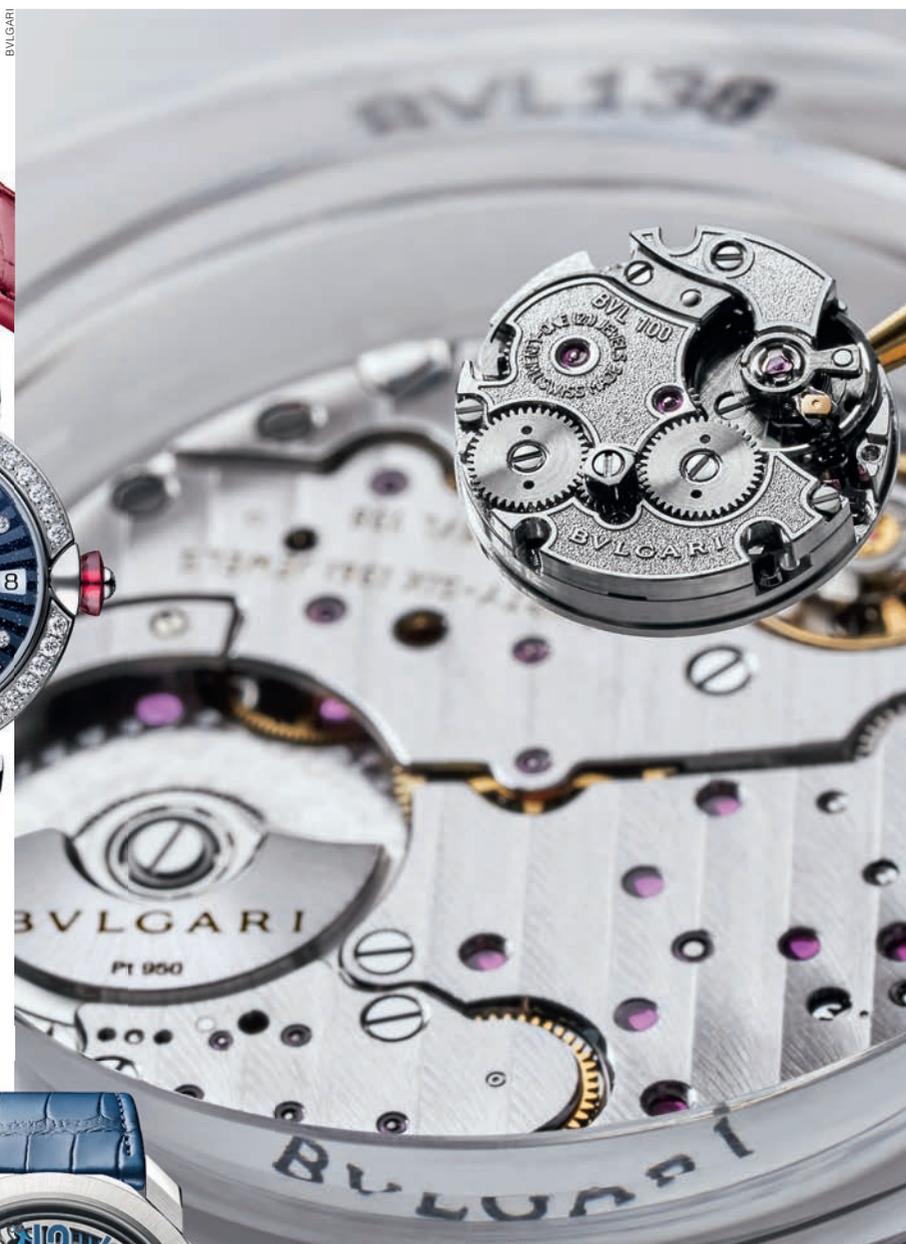
Однако и в рамках прежних названий и форм на LVMH Watch Week появляются самые неожиданные и авангардные варианты. Настоящей сенсацией оказался миниатюрный механизм Bvlgari, калибр BVL 100 Piccolissimo, который теперь «берут в голову» маленькие змейки. До этого они удовлетворялись недорогим и точным кварцем.

Для чего это делается, только ли для повышения стоимости? Едва ли. В общей стоимости бриллиантовой и рубиновой змеи это все равно лишь малый процент, а вот миниатюрных калибров со времен появления кварца, считай, не изготавливали. Глава часового департамента Bvlgari Антуан Пан объясняет появление Piccolissimo не только техническим азартом, но заодно, что неожиданно, уважением к экологии. Часы, работающие на человеческой силе, оказываются более правильным вариантом расходования энергии и ресурсов, точно так же, как велосипед экологичнее мотоцикла.

Марка TAG Heuer, не присутствовавшая на первом салоне LVMH в 2019-м, снова начинает занимать то достойное место, которое она имела раньше, в базельские времена. В рамках LVMH Watch Week она представила новый вариант своего Aquaracer. Показанные Professional 200 в механике или кварце — шаг к «спортивно-элегантным» часам в нынешних коллекциях марки. Но руководители TAG Heuer этим не ограничились, продолжив серию премьер за рамками часовой недели. Сначала поклонникам «автомобильных часов» представили хронограф Formula 1 Red Bull Racing Special Edition, посвященный партнерству между TAG Heuer и командой «Формулы-1». А 10 февраля в Париже нынешний глава TAG Heuer Фредерик Арно показал новую линию смарт-часов Connected Calibre E4. Судя по всему, нас ждут и новинки, рожденные в сотрудничестве TAG Heuer с Porsche. Недаром в Париже в пространстве принадлежащего LVMH магазина Bon Marche до апреля продлится посвященная этому союзу выставка Drive Me Crazy.

СКОЛЬКО ЧАСОВ В НЕДЕЛЕ

НОВИНКИ BVLGARI, HUBLOT, TAG HEUER И ZENITH

Bvlgari

Среди премьер Bvlgari есть сенсационная, причем имеющая прямое отношение не столько к ювелирному, сколько к часовому искусству — абсолютно новый мануфактурный калибр BVL100 Piccolissimo. Двухстрелочный механизм с ручным заводом состоит из 102 деталей и имеет очень компактные размеры: диаметр 12,3 мм, толщину 2,5 мм, вес 1,3 грамма. Вновь разработанный крошечный калибр — уникальное явление: часовщики за последние 50 лет легко научились обходиться для маленьких дамских часов кварцевыми механизмами, уменьшить размеры которых просто. Часовщиками Bvlgari по-прежнему движет дух перфекционизма и соревновательности, ныне в индустрии почти выветрившийся. Разработать с нуля такой механизм — дорогого стоит. И не только в смысле финансовых затрат, хотя и они наверняка имели место.

Первым делом Piccolissimo достанется четырем высокоювелирным моделям Serpenti Misteriosi. Это классические «часы с секретом», на первый взгляд выглядящие как драгоценный браслет. Однако стоит надавить на раздвоенный язык змейки, как голова драгоценной рептилии откроет взгляду часовую циферблат. Завод механизма и коррекция показаний осуществляется коронкой, утопленной в заднюю крышку корпуса. В общем, сложный механизм получил достойную оправу, что не может не радовать поклонников высокой механики.

Высокую ювелирную тему продолжают выполненные в единственном экземпляре демонстративно шикарные Serpenti Misteriosi Romani. Это также «часы с секретом» (но с кварцевым механизмом), показывающие время исключительно по требованию владелицы. Уточнение Romani в названии — намек на римский стиль широкого браслета манжетного типа из белого золота, инкрустированного бриллиантами общим весом 63,33 карата и сапфирами на 32,49 карата. Голову змейки венчает более чем 10-каратный шри-ланкийский сапфир огранки «подушка».

Ювелирно-часовой дом демонстрирует в этом году и новые модели Serpenti с узнаваемым объемным браслетом Tubogas (см. стр. 47). Для него не используют пайку: только гибкость скрученных металлических лент придает Tubogas характерную упругость. Показанные кварцевые Serpenti Tubogas на браслете в один оборот сделаны из возвращающегося в часовую цех желтого золота.

Еще три новые модели Serpenti имеют более традиционные плоские браслеты Seduttori, составленные из отдельных шестиугольных элементов. Очень гибкий благодаря мелкому плетению браслет образует единое целое с корпусом диаметром 33 мм, выполненным в форме змеиной головы.

Есть и новинки в классической «круглой» коллекции Lucea. Новшеством стали циферблаты, собранные в технике маркетри из отдельных элементов (37 на каждый циферблат) розового перламутра или синего авантюрина. Четыре модели Lucea Intarsio вышли в стальных корпусах диаметром 28 и 33 мм.

Новинки в линии Octo — часы с собственным голосом. Первая модель Octo Roma Carillon Tourbillon соединяет два «высоких» усложнения — минутный репетир и турбийон. К этому добавился эффектный дизайн циферблата и корпуса, рассчитанного на максимальное усиление звучания трех молоточков, отбивающих часы, четверти и минуты. Красота механизма репетира с функциями большого и малого боя Octo Roma Emerald Grande Sonnerie (см. стр. 47) благодаря корпусу, инкрустированному изумрудами и бриллиантами, сочетается с роскошью ювелирного искусства.

1_ Bvlgari Serpenti Misteriosi, мануфактурный микромеханизм BVL100 Piccolissimo с ручным заводом, корпус и браслет из белого золота

2_ Bvlgari Lucea Intarsio Pink Mother-Of-Pearl, корпус 33 мм из нержавеющей стали с бриллиантами, перламутровый циферблат в технике интарсии

3_ Bvlgari Lucea Intarsio Aventurine, корпус 33 мм из нержавеющей стали с бриллиантами, авантюриновый циферблат в технике интарсии

4_ Bvlgari Octo Roma Carillon Tourbillon, минутный репетир, карильон, 3 молоточка, турбийон. Ограниченная серия 30 экземпляров

5_ Bvlgari Serpenti Misteriosi Romani, браслет-манжета из 18-каратного белого золота с сапфирами и бриллиантами багетной огранки

6_ Bvlgari Serpenti Misteriosi, мануфактурный микромеханизм BVL100 Piccolissimo с ручным заводом

Hublot

Hublot Yellow Gold Collection представляет сразу шесть моделей в корпусах из возвращающегося в часовой мир золота самого классического оттенка — желтого. Кроме уже подзабытого цвета, все новинки объединяет общий диаметр корпусов в 42 мм.

В остальном же, как обычно у Hublot, буйство фантазии: от наиболее стилистически близких к моделям марки из 1980-х Classic Fusion Chronograph до вызывающе роскошных Big Bang Integral Jewellery, украшенных 594 бриллиантами общим весом 17 карат, а также Spirit of Big Bang в корпусе «бочонок» — для тех, кому надоели круглые часы. Троица хронографов Integral снабжена интегрированным браслетом из того же желтого золота, а другое трио — черными каучуковыми ремешками, глобальную моду на которые ввела именно Hublot на заре концепции Art of Fusion.

Big Bang Integral Time Only — это абсолютно новая версия часов Big Bang Integral с интегрированными браслетами — без хронографа и в корпусе, уменьшенном на 2 мм, до 40 мм. Здесь тоже встречается версия из желтого золота, а две другие новинки выполнены из титана и черной керамики All Black. Выпуск последней ограничен 250 экземплярами.

Модель Big Bang Unico Sang Bleu II стала продолжением сотрудничества марки с тату-ателье Sang Bleu и его основателем, дизайнером Максимум Буши. Рисунки мастера-татуировщика накладываются на корпус и bezель из особо прочного золота King Gold, черной или зеленой керамики, а дисковые стрелки принимают форму геометрической татуировки, которая продолжается вплоть до каучукового ремешка. Выпуск лимитирован: версия King Gold появится в 100 экземплярах, Black Magic — в 250, Green Ceramic — в 200. К Женевской неделе подоспело и давно ожидавшееся переиздание часов Big Bang Unico Golf Orange Carbon, увидевших свет в 2017 году. Это первые в мире механические часы для гольфа, позволяющие вести подсчет очков на поле с 18 лунками. Часы 2022 года вышли в корпусе из карбонового волокна с верхним слоем из ярко-оранжевого материала Texitium. Благодаря очень легким компонентам массивный 45-миллиметровый корпус с мануфактурным автоматическим механизмом внутри весит менее 100 граммов. В комплект лимитированной 100 экземплярами модели входят основной ремешок с отделкой фактурным карбоном и оранжевой телячьей кожей и запасной ремешок из текстиля с полиэстером.

1_Hublot Big Bang Integral Time Only Titanium, титановый корпус 40 мм, мануфактурный механизм MHUB1710 с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов, интегрированный браслет из титана

2_Hublot Big Bang One Click Gold, корпус 33 мм из золота King Gold, мануфактурный механизм MHUB1120 с автоматическим подзаводом и запасом хода 40 часов, 47 бриллиантов на bezеле и циферблате общим весом приблизительно 0,94 карата

3_Hublot Big Bang Unico Sang Bleu II Black Magic

4_Hublot Big Bang Unico Golf Orange Carbon, корпус 45 мм из углеродного волокна с верхним слоем из тексалиума оранжевого цвета, мануфактурный механизм MHUB1580 с автоматическим подзаводом и запасом хода 72 часа. Ограниченная серия 100 экземпляров

5_Hublot Big Bang One Click Gold, корпус 33 мм из золота King Gold, мануфактурный механизм MHUB1120 с автоматическим подзаводом и запасом хода 40 часов, 47 бриллиантов на bezеле и циферблате общим весом приблизительно 0,94 карата

6_Hublot Big Bang Integral Time Only Yellow Gold, корпус 40 мм из желтого золота, мануфактурный механизм MHUB1710 с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов, интегрированный браслет из желтого золота

7_Hublot Spirit of Big Bang Yellow Gold, корпус 42 мм из желтого золота, мануфактурный механизм хронографа MHUB4700 с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов

8_Hublot Big Bang One Click King Gold White Full Pave, корпус из золота King Gold с мануфактурным механизмом MHUB1120 с автоматическим подзаводом и запасом хода 40 часов, паве из 398 бриллиантов общим весом около 2,62 карата

TAG Heuer

Главной премьерой крупнейшей в холдинге LVMH часовой компании TAG Heuer, чей объем производства составил в 2020 году, по оценкам Morgan Stanley и LuxeConsult, 400 тыс. экземпляров, стали Aquaracer Professional 200 Outdoors.

Из названия ясно, что они соответствуют требованиям к часам для подводных погружений до глубины 200 метров и приспособлены к использованию в экстремальных условиях в целом. Для этого они соответствующим образом оснащены: имеют вращающийся в одном направлении полностью стальной bezel, посредством которого дайвер устанавливает предельный интервал погружения и контролирует его на 60-минутной шкале; заводную коронку на резьбе, которая предотвращает попадание воды в корпус; метки и стрелки со светящимся люминесцентным покрытием; надежный стальной браслет с застежкой с двойной защитой.

Новинка дебютировала в двух размерах стального корпуса: 40 мм — для мужчин и 30 мм — для женщин. И в том и в другом размере есть выбор между типами механизмов: автоматический калибр или кварцевый. Автоматические версии получили модные циферблаты с цветовым градиентом: более насыщенные по краям и просветленные благодаря эффекту «солнечные лучи» в центре.

Новые Aquaracer дополнили три классические линии марки Мопасо, Саггега и Аутавиа. Все три связаны с автоспортом. Так повелось еще со времен прежнего владельца марки — талантливого дизайнера и часового менеджера Джека Хойера, который еще в 1968 году надел часы на руку тогдашней звезды автомобильных гонок швейцарца Джо Сифферта.

Шесть лет назад TAG Heuer стала официальным партнером и хронометристом команды Red Bull Racing Formula 1. Это не раз позволяло марке выпускать посвященные соревнованиям модели. Новая версия хронографа Formula 1 Red Bull Racing Special Edition в стальном корпусе 43 мм была показана уже за рамками LVMH Watch Week — в самом начале февраля. Механизм — кварцевый, главное внимание здесь уделено дизайну. Эти часы были созданы вместе с командой гонщиков и воспроизводят на циферблате фирменные цвета Red Bull Racing, желтый и красный. Они контрастны к преобладающему синему цвету циферблата и бейзеля и выделяют большую секундную стрелку хронографа и суммирующий счетчик. Можно выбрать между синим каучуковым ремешком и браслетом из нержавеющей стали.

1_Серый циферблат с дымчатой отделкой TAG Heuer Aquaracer Professional 200
2_Задняя крышка Aquaracer Professional 200 с выгравированным компасом
3_TAG Heuer Formula 1 x Red Bull Racing, кварцевый хронограф, корпус 43 мм и браслет из стали
4_TAG Heuer Aquaracer Professional 200, автоматический механизм Calibre 5, корпус 40 мм и браслет из стали
5_TAG Heuer Formula 1 x Red Bull Racing, кварцевый хронограф, корпус 43 мм из стали, каучуковый ремешок
6_TAG Heuer Aquaracer Professional 200, автоматический механизм Calibre 5, корпус 40 мм и браслет из стали
7_TAG Heuer Aquaracer Professional 200, автоматический механизм Calibre 5, корпус 40 мм и браслет из стали
8_Темно-синий циферблат с дымчатой отделкой TAG Heuer Aquaracer Professional 200

1

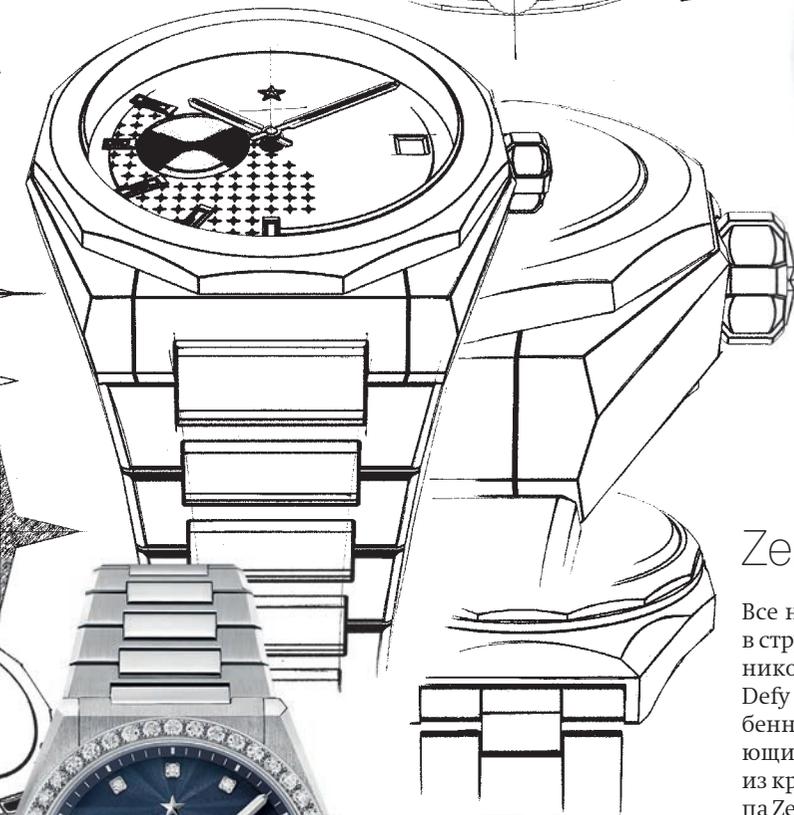
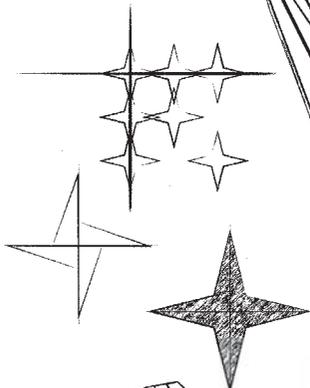
2

3

4

5

6

7

1 **Zenith Defy** Midnight, стальной корпус 36 мм, механизм Elite с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов, bezель с бриллиантами, сменный ремешок из голубого шелка и пряжи Mikado

2 **Zenith Defy Skyline**, стальной корпус 41 мм, механизм El Primero 3620 с автоматическим подзаводом и запасом хода 60 часов

3 **Zenith Defy** Midnight, стальной корпус 36 мм, механизм Elite с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов, bezель с бриллиантами, сменный ремешок из розового денима

4 **Zenith Defy** 21 Chroma, керамический корпус 44 мм, механизм El Primero 9004 с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов.

Ограниченная серия 200 экземпляров

5 **Zenith Defy** Midnight Sunset, стальной корпус 36 мм, механизм Elite 670 SK с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов

6 **Zenith Defy** Midnight Borealis, стальной корпус 36 мм, механизм Elite 670 SK с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов

7 **Zenith Defy Extreme Carbon**, корпус 45 мм из карбона и титана с пескоструйной обработкой, механизм хронографа El Primero 9004 с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов

Zenith

Все новинки одной из самых «технически» изобретательных мануфактур в структуре LVMH относятся к коллекции Zenith Defy. Но если этого не знать, никогда не догадаешься — настолько они стилистически разнообразны.

Defy Skyline в стальном корпусе диаметром 41 мм имеют три главные особенности: 12-гранный bezель с подчеркнутыми фасками краями, напоминающий о ранних моделях Defy конца 1960-х; рельефный циферблат с узором из крошечных четырехконечных звезд, ставших переосмыслением логотипа Zenith; необычный счетчик у отметки «9 часов». Это особенная секундная стрелка: она делает полный оборот не за 60, а за 10 секунд, напоминая о том, что внутри корпуса безостановочно трудится высокочастотный 5-герцевый автоматический механизм El Primero — предмет гордости мануфактуры. Каждому цвету циферблата — серебристому, синему и черному — соответствует своя расцветка каучукового ремешка, который поставляется в качестве запасного и быстро и без специальных инструментов заменяется на входящий в комплект стальной браслет.

Defy Extreme Carbon отличается увеличенным до 45 мм в диаметре и водонепроницаемым до 200 метров корпусом. Эта модель дебютировала в прошлом году в трех версиях из титана с различными вариантами отделки. Теперь предложена версия в корпусе из углеродного волокна с титановым bezелем. По-прежнему к Defy Extreme прилагаются три быстрозъемных ремешка: на сей раз — из черного и красного каучука, а также из черного материала Velcro.

Женская линия коллекции Defy, носящая название Midnight, пополнилась двумя моделями с трендовыми градиентными циферблатами и узором гильоше. Красно-оранжевый посвящен заходу солнца (Sunset), фиолетово-зеленый — северному сиянию (Borealis). Стальные корпуса Defy Midnight Sunset и Borealis диаметром 36 мм с отделанными 44 бриллиантами bezелями унаследованы у других часов линии. В качестве основного поставляется стальной браслет, в качестве сменных — по три цветных ремешка из переработанных новым партнером мануфактуры, стартапом Nona Source, кожаных и текстильных материалов.

Юрий Хнычкин, Алексей Тарханов

ИЗ ПОЛУВЕКОВОЙ ДУБРАВЫ 50-ЛЕТИЕ AUDEMARS PIGUET ROYAL OAK ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Каретка «парящего» турбийона и рельефный узор Grande Tapisserie на циферблате часов Royal Oak Selfwinding Flying Tourbillon

— Audemars Piguet Royal Oak Selfwinding Chronograph с циферблатом канонического цвета Bleu Nuit, Nuage 50

На мануфактуре Audemars Piguet широко отпраздновали 50-летие культовых часов Royal Oak.

Разработанные — по легенде, за одну ночь — гением часового дизайна Жеральдом Джентой Royal Oak в 1972 году открыли новое направление роскошных спортивных часов, к которым четыре года спустя присоединились созданные для Patek Philippe тем же Джентой Nautilus. Среди предложенных Джентой дизайнерских кодов, выделяющих Royal Oak, в первую очередь — восьмиугольный ободок циферблата, напоминающий корабельный пушечный порт. Отсюда и название: имя «Королевский дуб» носил 100-пушечный парусник Королевского флота Великобритании 1664 года постройки (а затем, последовательно, как минимум еще три британских фрегата и линкора), в свою очередь названный в честь дуба, в ветвях которого спрятался король Карл II, спасаясь после проигранной им в ходе английской революции XVII века битвы при Вустере. Не менее мощный вклад в дизайн этих часов внесли рельефный узор Tapisserie на циферблате и их тонкий профиль — Джента спроектировал Royal Oak под ультратонкие механизмы. За 50 лет было выпущено более 500 версий легендарной модели, ставшей основой могущества Audemars Piguet.

По случаю полувекового юбилея «кормильца» Audemars Piguet представил — держитесь крепче! — 38 новых референций Royal Oak. Главное отличие часов 2022 года от предшественников — под сапфировым стеклом задней крышки ротор автоподзавода с ажурным логотипом «50 Years» и выгравированной надписью Audemars Piguet. Исключение составляет женский хронограф в 38-миллиметровом корпусе, которому юбилейные роторы не достались из-за того, что их калибр 2385 не относится к механизмам нового поколения. Самой желанной для знатоков среди многочисленных «дубов» всегда была версия в корпусе диаметром 39 мм. Почему? Потому что именно в этом размере была выпущена самая первая модель Royal Oak с индексом 5402. Прозвище «Jumbo» («Гигант») ей дали коллекционеры: в начале 1970-х диаметр большинства мужских наручных часов был существенно меньше. Название стало официально использоваться мануфактурой гораздо позже, а сегодня, из-за тенденции к увеличению размеров часов, оно звучит и вовсе иронично: 39 мм — тот еще гигант. С 2000 года «Jumbo» обозначались цифровым индексом 15202 — числом, ставшим абсолютно узнаваемым в среде коллекционеров. Теперь он изменился на 16202 — привыкайте, если хотите сойти за своего в этой компании.

Смена индекса вызвана появлением полностью мануфактурного механизма 7121. Он пришел на смену старому доброму калибру 2121 — самому тонкому (толщиной 3,05 мм) для своего времени автоматическому механизму с центральным ротором и индикатором даты. Механизм этот был разработан мануфактурой Jaeger-LeCoultre под названием JLC 920 (без указателя даты он имел еще меньшую толщину 2,45 мм) и в течение десятилетий

«Юбилейный» ротор автоподзавода с ажурным логотипом «50 Years» есть почти во всех часах коллекции Royal Oak 2022 года

Audemars Piguet Royal Oak «Jumbo» Extra-Thin в корпусе из возвращающегося в моду желтого золота и с модным градиентным циферблатом — звезда коллекции

поставлялся трем самым именитым швейцарским производителям — Audemars Piguet, Patek Philippe и Vacheron Constantin. Новый калибр имеет баланс с более высокой частотой (28 800 вместо 21 600 полуколебаний в час) и увеличенный до 55 часов (ранее он составлял 40) запас хода. Размеры изменились незначительно: диаметр составляет 29,6 мм (против 28 мм), толщина — 3,2 мм. Таким образом его удалось вписать в корпус канонических для «Jumbo» габаритов — диаметром 39 мм и толщиной 8,1 мм. Также сохранена такая особенность «Jumbo», как две стрелки: только часовая и минутная, секундной у них традиционно нет.

Ref.16202 дебютировали в корпусах из стали, розового или желтого золота и платины. Стальному корпусу положен циферблат исторического оттенка Bleu Nuit, Nuage 50 — «ночная синева, облако тона №50». Последнее определение описывает эффект, производимый добавлением нескольких капель черного лака №50 в прозрачный лак, защищающий циферблат. Основным синим цвет циферблата 50 лет назад получали в результате гальванизации на женеvской фабрике Stern Freres, принадлежавшей, между прочим, владельцам мануфактуры Patek Philippe — семье Стерн. С 2010 года, после приобретения парка старинных гильоширных машин с пантографами, Audemars Piguet самостоятельно производит циферблаты с узором Petite Tapisserie, знаменитая синяя расцветка которых достигается теперь посредством PVD-процесса.

Версии «Jumbo» из драгоценных металлов получили циферблаты с модным нынче дымчатым эффектом, опробованным мануфактурой в последние пару лет на часах коллекции Code 11.59 by Audemars Piguet. Корпус из розового золота сочетается с серым циферблатом, из желтого — с циферблатом золотого оттенка с черным градиентом по периметру, из платины — с зеленым, причем в последнем случае циферблат с эффектом «солнечные лучи» лишен традиционного узора Petite Tapisserie. Вот такой признак статуса. Женская версия автоматических трехстрелочников получила новый для коллекции диаметр корпуса 37 мм (его толщина составляет 8,9 мм) и новый мануфактурный калибр 5900 с балансовой частотой 28 800 полуколебаний в час и 60-часовым запасом хода. Модель выходит в 11 версиях: в стали (7 референций, из них 3 — с инкрустированным 40 бриллиантами безелем), розовом золоте (все 3 референции отделаны бриллиантами по безелю), в стали и розовом золоте, без камней (одна версия). Наряду с традиционными для Royal Oak цветами циферблатов — фирменным Bleu Nuit, Nuage 50, серебристым, серым, светло-голубым — появился трендовый зеленый, на сей раз — оттенка хаки.

Самым большим количеством версий в коллекции Royal Oak 2022 года может похвалиться 41-миллиметровый возвратный хронограф. Ref.26240 предстанет сразу в 12 референциях: 4 — в стали, 4 — в корпусах и на браслетах из розового золота, 3 — в корпусах из розового золота и на кожаных ремешках (единственное отступление от браслетов в коллекции), 1 — в высокоювелирной версии из розового золота с инкрустацией из почти 8 каратов бриллиантов. Стальные модели впервые получили механизм нового поколения — калибр 4401 с 70-часовым запасом хода, который уже применялся в золотых Royal Oak Chronograph в прошлом году, а создавался для хронографов из коллекции Code 11.59 by Audemars Piguet.

Обновление основной коллекции Royal Oak закончится во второй половине этого года запуском новых версий трехстрелочников в корпусах 34 мм и 41 мм. Последняя, известная как Ref.15500, наиболее распространенная. Когда говорят о Royal Oak, чаще всего имеют в виду именно такие часы. Так что будем с интересом следить за продолжением.

1_Audemars Piguet Royal Oak Selfwinding Chronograph в корпусе из розового золота

2_Audemars Piguet Royal Oak Selfwinding в стальном корпусе

3_Audemars Piguet Royal Oak «Jumbo» Extra-Thin Openworked в корпусе из розового золота

4_Audemars Piguet Royal Oak Selfwinding Flying Tourbillon с «парящим» турбийоном

Тонкий профиль остается фирменной чертой всех «Королевских дубов», но в особенности — модели Royal Oak «Jumbo» Extra-Thin

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ СПОРТ ZENITH ВЫСТУПАЕТ ВМЕСТЕ С EXTREME E ЕГОР ЗИНОВЬЕВ

— **Жюльен Торнар** вручает Саре Прайс из команды Chip Ganassi Racing приз Zenith Moment of Time и часы Zenith Defy Midnight

— **Zenith Defy Exteme** в корпусе из титана с пескоструйной обработкой и элементами из розового золота на ремешке из материала Velcro и на титановом браслете — оба входят в комплект

— **Extreme E** — моносерия. Все гонщики выступают на электробагги Odyssey 21, одинаковых в ходовой части, двигателе и батарее, но каждая команда может слегка изменить внешность машины

КОЛЛЕКЦИЯ

Часовая мануфактура Zenith стала официальным хронометристом и партнером-основателем чемпионата по гонкам на электромобилях Extreme E.

Что привлекло в новом спортивном состязании почтенную швейцарскую часовую мануфактуру Zenith? «Мы совершенно поражены той энергией и страстью, которые мы наблюдали в течение первого года сотрудничества с Extreme E, — говорит генеральный директор Zenith Жюльен Торнар. — Я горжусь тем, что Zenith присоединилась к этому инновационному чемпионату с первого дня и что наши общие ценности гендерного равенства, устойчивого развития и инноваций во имя всеобщего блага ощущались во всем, что мы делали вместе. Мы не можем дождаться сезона 2022 года!»

Гонки на электрических внедорожниках — история, зародившаяся буквально у нас на глазах. Всего три года назад Алехандро Агаг, основатель и руководитель чемпионата мира по гонкам на электромобилях, объявил о создании серии Extreme E. В отличие от первого детища Агага — «Формулы E», в которой гонки проходят по асфальтовому покрытию на автодромах и городских трассах, участники Extreme E соревнуются на электробагги, внешне напоминающих те, что участвуют в ралли-рейдах «Дакар», по девственному бездорожью. Все этапы гонки планируется проводить в экзотических местах и экстремальных климатических зонах планеты. Это сделано не только ради зрелищности, но и ради того, чтобы привлечь внимание публики к экологическим и климатическим проблемам: таянию ледников, уничтожению лесов Амазонки, пластику в океане. Кроме того, экипажи каждой команды смешанные, то есть в обязательном порядке включают мужчину и женщину. Тем самым подчеркивается тема женского равноправия в спорте.

Преследуемые Extreme E цели переключаются с инициативой часовщиков The Future Is Green, направленной на построение более устойчивого, справедливого и заботящегося об окружающей среде мира. Гендерное равноправие находит отклик в программе мануфактуры DreamHers, в рамках которой добившиеся успеха представительницы прекрасного пола делятся секретами профессиональной карьеры.

Одна из участниц DreamHers, испанка Кристин Джампаоли Зонка, выступает за участвующую в Extreme E команду Hispano Suiza. Наконец, часовая марка учредила приз Zenith Moment in Time за самое впечатляющее выступление на каждом этапе, обладателя которого выбирают в социальных сетях фанаты Extreme E. Благодаря потрясающей подвеске электробагги Odyssey 21, позволяющей совершать зрелищные прыжки на трассе, недостаток в эффектных кадрах не наблюдается.

Опытный организатор Алехандро Агаг смог привлечь к своему начинанию множество известнейших фигур из мира автоспорта, за деятельностью которых следит армия поклонников. Достаточно сказать, что владельцы трех из девяти команд, выступающих в Extreme E, — чемпионы «Формулы-1» Льюис Хэмилтон (команда X44), Нико Росберг (Rosberg X Racing), Дженсон Баттон (JBXE), а в качестве гонщиков в серии участвуют знаменитые раллисты Себастьян Лоб (девятикратный чемпион мира), Карлос Сайнс-старший (двукратный чемпион мира и отец пилота «Формулы-1» Карлоса Сайнс-младшего) и Ютта Кляйншмидт (единственная женщина — победительница «Дакара»).

Дебютный сезон Extreme E пришелся на прошлый год и с блеском оправдал надежды инициаторов. Несмотря на продиктованные коронавирусом перестановки в расписании, удалось провести пять этапов на четырех континентах (обязательное требование Международной автомобильной ассоциации для придания соревнованиям статуса чемпионата мира) — и в каких географических точках! Гонки электромобилей состоялись среди пустынных дюн Аль-Ула в Саудовской Аравии, в мангровых зарослях Розового озера в Сенегале, на леднике Рассела в Гренландии, причем этот этап стал первой значимой гонкой, когда-либо проходившей на покрытом льдом острове. Европейский континент был представлен итальянским островом Сардиния и английским графством Дорсет, где состоялся финальный этап 2021 года. Победитель определился лишь в Англии: чемпионом мира стала команда Нико Росберга в составе Йохана Кристофферссона и Молли Тейлор, которая по итогам сезона набрала те же 155 очков, что и X44 Льюиса Хэмилтона, но победила в трех гонках из пяти.

Участие в гонках часовщиков Zenith тоже получилось впечатляющим. Как раз к новому чемпионату дебютировали часы Defy Extreme с водонепроницаемым до 200 м корпусом диаметром 45 мм из легкого и прочного титана — оптимальный вариант для гонщиков и других спортсменов. Их из рук Жюльена Торнара получают гонщики, удостоенные приза Zenith Moment in Time, гонщикам за победу вручаются элегантные Defy Midnight. В сезоне этого года к «наградному фонду» добавится последняя новинка Defy Extreme Carbon в корпусе из еще более легкого углеродного волокна с титановым безелем.

Сезон Extreme E 2022 года, о котором с энтузиазмом говорит глава Zenith Жюльен Торнар, уже на носу. Когда выйдет этот номер, вблизи нового туристического центра Саудовской Аравии, Неома, уже состоится первый этап. Если позволят обстоятельства, то гонки Extreme E впервые примет Южная Америка — на осень запланированы этапы в Чили и Уругвае. К девяти командам добавится десятая: об участии в Extreme E объявил производитель суперкаров McLaren, вместе с которым выступит четырехкратный чемпион США по ралли-кроссу и ведущий американской версии телепрограммы «Top Gear» Таннер Фауст. Это значит, что впереди у Extreme E и Zenith — многообещающий сезон. Да и вообще, как сказал Алехандро Агаг, «это гонка ради нашей планеты, и в ней не видно финиша».

— Кристин Джампаоли Зонка выступает за команду Hispano Suiza и участвует в программе Zenith DreamHers

— В новой версии Defy Extreme Carbon из углеродного волокна сделаны корпус и кольцо на титановом безеле. Ремешки здесь из разноцветного каучука

— Zenith Defy Extreme в корпусе из титана с пескоструйной обработкой

ВРЕМЯ В ЦВЕТУ HUBLOT ВЫПУСКАЕТ CLASSIC FUSION TAKASHI MURAKAMI SAPPHIRE RAINBOW

— «Да, я, несомненно, гик, мультипликационный гик», — говорит Такаси Мураками, наряженный в теплую куртку с крупными цветами, рубашку с мелкими цветочками и потряхивая тяжелой цепью с серебряным цветком на шее. И конечно, с Classic Fusion Takashi Murakami Sapphire Rainbow на руке

Двое в комнате: я и Мураками. В честь запуска новых часов Hublot с ним можно пообщаться в зуме.

Такаси Мураками известен на весь мир не только как автор, но и как персонаж. Он типичный герой японского мультфильма, хитрый художник в круглых очках. Он одевается так пестро и цветно, что различить его в толпе можно издалека — да хоть за тё, то есть за 36 дзё. Недаром прикиду он учился у записных скромников: Вирджила Абло с Канье Уэстом. Единственное, где он может замаскироваться, — так это на фоне своих работ, которые в сто раз его пестрее.

«Да, я, несомненно, гик, мультипликационный гик», — говорит он с экрана, наряженный в теплую куртку с крупными цветами, рубашку с мелкими цветочками и потряхивая тяжелой цепью с серебряным цветком на шее.

Поэтому все так удивились первым часам, сделанным Такаси Мураками с часовой маркой Hublot. Не тому, что швейцарские часовщики работают с мастерами современного искусства, на то у них давно есть программа Hublot Loves Art. И не тому, что один из самых известных художников мира японец Мураками с удовольствием поучаствовал в работе и даже съездил в швейцарский Ньон, чтобы посмотреть на мануфактуру, где делают часы Hublot.

Поразилась тому, что первый продукт сотрудничества — часы Classic Fusion Takashi Murakami All Black вышли, как следует из названия, совсем черны-

ми. Из всех вариантов он выбрал эстетику All Black. «Потому что, — объясняет он, — Hublot ассоциировалась у меня с черным каучуковым браслетом». Зато нынешняя премьера, вторая модель, вышла цветной, как и он сам. Это все тот же улыбающийся цветок, один из его постоянных героев. «Люди думают об улыбающемся цветке, когда думают о Такаси Мураками, поэтому это был очевидный выбор», — говорит художник. И когда я спрашиваю его, в чем разница между черной и цветной моделью, что это — день и ночь, инь и янь, скромность или веселье, он, смеясь, объясняет, что его черная All Black для гольфа или тенниса, а радужная Sapphire Rainbow — для вечеринки.

Шевеля седыми усами, Мураками снимает с руки часы и выставляет их вперед, поближе к камере. Они и вправду сверкают, как дискотечный шар. Мало того что у часов прозрачный корпус — так еще и двенадцать лепестков расположенного над циферблатом цветка сплошь покрыты 487 цветными камнями: аметистами, сапфирами, рубинами, цаворитами. Цветок вращается в такт движениям руки с помощью системы микроподшипников, разработанных инженерами Hublot. Чтобы свободно разместить его над циферблатом, толщина 45-миллиметрового корпуса из сапфирового стекла была увеличена почти до 14 мм. Продолжением цветка, крутящегося под стеклом, стал вынесенный над стеклом сглаженный конус-шапочка, изображающий улыбку цветка и украшенный 103 драгоценными камнями классической

КОЛЛЕКЦИЯ

Hublot Classic Fusion Takashi Murakami Sapphire Rainbow, механизм Unico MHUB1214 с автоподзаводом, корпус диаметром 45 мм из полированного сапфирового стекла, серия 100 экземпляров

ный успех. Уверен, что такой же успех ждет Sapphire Rainbow. Их тоже 100, и это позволяет нам познакомиться с новыми клиентами, которые знают Мураками, но когда-то не знали Hublot».

Корпус из сапфирового стекла марка использует довольно часто — технологи Hublot научились создавать теперь стекло многих оттенков: голубых, желтых, красных. В случае с Hublot Classic Fusion Takashi Murakami Sapphire Rainbow корпус сделан максимально прозрачным. Для этого использована самая простая форма из имеющихся у марки корпусов, Classic Fusion, в то время как до этого Hublot чаще применяла сапфир в более сложных конструкциях линии Big Bang. Всю игру цвета и формы должен взять на себя фирменный муракамииевский цветок.

Лицевая сторона часов — работа художника Мураками, обратная — по-своему не менее художественная работа часовщиков Hublot. Мы видим механизм и привычный ротор и понимаем, что вращающийся цветок не был, как многие полагают, частью механизма. Это не вынесенный на лицевую сторону часов ротор подзавода, как, например, у Dior, а украшение Мураками.

О том, что это скорее драгоценная художественная игрушка, чем прибор для измерения времени, свидетельствует и отсутствие на циферблате и безеле обозначений часов и вообще каких-либо часовых меток. По идее 12 лепестков цветка могли бы стать подобием секторного циферблата. Но поскольку благодаря совершенной подвеске этот цветок вращается при малейшем движении руки, особой помощи в чтении времени он не оказывает, да и не для этого сделан.

«Как же вы справились с микромасштабом? — спрашиваю я у Мураками. — Вы же автор огромных композиций». Он говорит, что за исполнением следили мастера Hublot: «Когда мы в первый раз посещали мануфактуру, я уже тогда понял, что они не шутят и смогут создать что-то невероятное, но новая модель Sapphire Rainbow превзошла мои ожидания».

Автору не надо было беспокоиться о воплощении идеи, его ответственностью был образ, узнаваемость. Это вполне в духе современного искусства, когда художник создает концепцию, а осуществление отдает своим помощникам. У самого Мураками до пандемии работала огромная мастерская-фабрика Kaikai Kiki Co, производившая все его монументальные вещи и сувенирную продукцию. Так что прав Рикардо Гвадалупе, когда говорит мне, что Classic Fusion Takashi Murakami Sapphire Rainbow — это не часы, посвященные художнику, и не сувенир в стиле Мураками, а «произведение искусства в масштабе часов».

Алексей Тарханов

огранки. Между неподвижным конусом и движущимся цветком расположены часовая и минутная стрелки.

Для Classic Fusion Takashi Murakami Sapphire Rainbow использован мануфактурный механизм Unico HUB1214 с автоматическим подзаводом и запасом хода 72 часа. У других механизмов такого рода, устанавливавшихся в линии Big Bang, есть функция хронографа, здесь она отсутствует, сохранен автоматический подзавод, который вместе с пружиной и обеспечивает 72-часовой запас хода.

«Работа с Мураками — новый шаг в наших отношениях с художниками, — говорит мне глава марки Hublot Рикардо Гвадалупе. — Вы знаете, что мы начали программу Hublot Loves Art еще в 2014 году, когда сотрудничали с Ромеро Бритто во время чемпионата по футболу в Бразилии. Мы выпустили часы Sang Bleu вместе с мастером татуировок Максимом Буши. С французским скульптором Ришаром Орлински мы сделали несколько очень успешных моделей. И когда Такаси Мураками оказался от нас на расстоянии вытянутой руки, мы этим воспользовались, потому что он — символ современного искусства, современной поп-культуры. Он в ответ оценил наше гостеприимство, его визит до сих пор помнят на нашей мануфактуре. Мы сделали с Такаси часы, которые мы выпускали как очень небольшую серию, 100 экземпляров в черной керамике с 563 черными бриллиантами. Они имели невероят-

КОЛЛЕКЦИЯ

ИДУТ КАК ЧАСЫ TAG HEUER CONNECTED CALIBRE E4 АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В новых TAG Heuer Connected Calibre E4 модель 45 мм в форме «спортивных» часов с выраженным черным кольцом циферблата соседствует с «костюмной» моделью 42 мм в стальном корпусе

Несмотря на то что часовая неделя LVMH была перенесена из Женевы в интернет, глава TAG Heuer Фредерик Арно на встрече с журналистами в Париже показал новую серию смарт-часов Connected Calibre E4.

Линия Connected существует у TAG Heuer с 2015 года, когда первые смарт-часы швейцарской марки были — с великолепной наглостью, присущей тогдашнему часовому командиру LVMH Жан-Клоду Биверу, — представлены прямо в логове потенциального противника. Противником, понятно, выступала Apple с ее триумфально стартовавшими iWatches.

Для борьбы с мощными американцами швейцарцы применили свою собственную тактику. Они сочли, что бренд «швейцарские часы» ничуть не хуже «американского компьютера». Пока Apple выпускали миниатюрные телефоны для запястья, в TAG Heuer решили делать «настоящие часы», которые и будут выглядеть совсем как часы. Не так уж важно, что у них внутри — классические пружина и спуск или новомодные батарейка и микросхема. Именно поэтому коннектированные модели швейцарцев почти неотличимы на вид от механических часов и даже имеют обычный узел управления хронографа: заводную коронку и две кнопки.

Любопытно, что, выбирая форму для своей электроники, дизайнеры TAG Heuer предпочли самую свою известную и узнаваемую линию. За образец взяли механические Саггега с круглым корпусом. Хотя швейцарская марка обладает самыми известными прямоугольными часами на рынке, линией Мопасо, прямоугольная форма была оставлена конкурентам.

Однако среди вариантов корпусов Саггега были выбраны самые крупные — диаметром 45 мм и 46 мм. Такой размер всегда стоял особняком и не был самым распространенным среди механических часов.

Часы нужны не только для того, чтобы их иметь, а для того, чтобы их носить, и тут крупные и сверхкрупные модели автоматически ограничивают количество потенциальных покупателей. На свете есть женщины, которые имеют право требовать внимания к своим размерам руки, есть азиаты, да и европейцы, и американцы с тонкими запястьями, которые не склонны надевать огромные «котлы». Для них 46 мм и даже 45 мм были слишком уж велики.

Но в размерах коннектированных моделей у TAG Heuer были свои ограничения. Их часы просто не могли быть меньше. О компактности электроники мы судим по крошечным кварцевым механизмам, мы иногда забываем, что

КОЛЛЕКЦИЯ

— TAG Heuer Connected Calibre E4 могут отражать на своем экране разнообразную информацию, а могут принять вид классического хронографа

классическая часовая техника за пять веков своего существования достигла в миниатюризации впечатляющих успехов. Напротив, в дизайне электроники есть предел: физические размеры пальцев и рук, возможности зрения, не позволяющие уменьшать кнопки или тактильный экран. Тенденция здесь как раз обратная — не зря телефоны Apple постоянно растут в размерах, чтобы вместить новые функции и облегчить использование гаджета, как будто бы речь идет не об электронике, а о чемодане. В новых Connected Calibre E4 сохраняется модель размером 45 мм, выступающая скорее в формах «спортивных» часов с выраженным черным кольцом циферблата. Однако теперь рядом с ней есть и 42-миллиметровая модель. Две модели мало различаются в функциях, но стальной корпус меньшего диаметра уже не напоминает издалека о том, что пора бы выдвинуться в спортзал.

Размеры тесно связаны и с автономностью часов. В крупных E4 емкость аккумулятора на 30% больше по сравнению с предыдущим поколением Connected, время работы увеличено до целого дня, а сама зарядка из служебного процесса превращена в зрелище. И станция сделана так, что вечером наручные часы могут превратиться в светящиеся настольные.

Важно и использование качественных материалов, мало свойственных большинству коннектированных часов. У модели 42 мм корпус выполнен из сатинированной стали. В 45-миллиметровой модели есть и стальной, и титановый корпус с черным DLC-покрытием. Кольцо циферблата сделано из черной керамики. Циферблат, точнее сказать, экран закрыт прочным сапфировым стеклом. По тщательности исполнения корпуса Connected не отличаются от других часов TAG Heuer.

В новых часах TAG Heuer Connected появился ряд обновлений, среди которых функция тренировки с набором упражнений, которая вполне заменит iPhone. Экран с высоким разрешением обеспечит контрастность для четкой видимости даже при ярком солнце. Для беспроводной связи часы имеют Bluetooth 5.0 — для обмена данными между часами и смартфоном.

Операционная система у новых моделей — Wear OS by Google™. Сейчас они работают на второй версии Wear OS 2, но обещано, что после выхода Wear OS 3 владельцы смогут их бесплатно обновить. Создатели часов задумались и о последствиях старения электронной начинки. «Мы ежедневно отслеживаем, сколько людей носит TAG Heuer Connected; это число постоянно растет. Мы по-прежнему видим, что многие носят часы Connected Watch первого поколения, которые вышли в 2015 году», — говорит Фредерик Арно. Даже телефоны меняют быстрее. Но в TAG Heuer решили выбрать схожую систему и объявили о том, что готовы принять свои коннектированные модели предыдущих выпусков в счет новых Connected Calibre E4.

«Продажи коннектированных часов TAG Heuer растут даже быстрее, чем продажи обычных наших моделей», — говорит Фредерик Арно, ссылаясь на данные за 2021 год. И понятно, что для выпуска коннектированных часов недостаточно традиционных умений швейцарских часовщиков. Помимо проектировщиков электроники нужны специалисты для развития софта. Не только программисты, но, например, графические дизайнеры для создания анимации, мультипликаций, отрисовки различных индикаторов, которые могли бы появляться на экране.

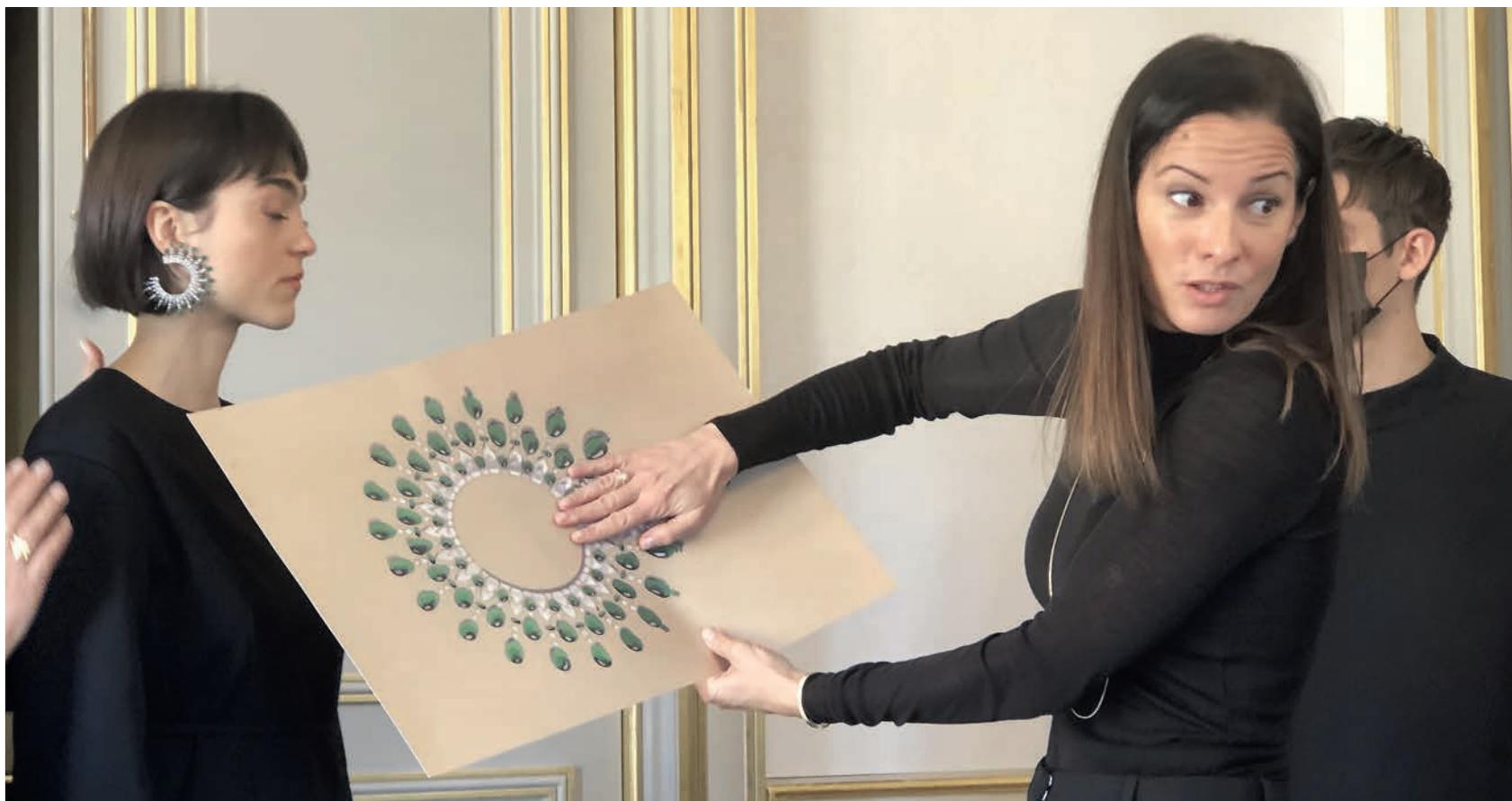
Если традиционные механические линии марки — Carrera, Monaco, Autavia и добавившиеся к ним сейчас Aquagacer и Formula 1 — нуждаются в привычном оборудовании, часы Connected стоят особняком. По сути, это почти что отдельная марка, которую объединяют с производством в Ла-Шо-де-Фоне лишь общие формы корпусов.

Марка настаивает, однако, что выпуск новых коннектированных часов ни в коем случае не означает, что TAG Heuer откажется от механики. «Мы можем себе позволить иметь одновременно электронику и механику», — говорит Фредерик Арно.

— Посланица марки профессиональная теннисистка японка Наоми Осака давно оценила преимущества коннектированных часов TAG Heuer

НОВЫЕ МАХАРАДЖИ BOUCHERON ПЕРЕСМОТРЕЛ СУНДУКИ

— Клер Шуан показывает коллекцию «Новые махараджи» в салоне Boucheron на Вандомской площади

Ювелирный дом Boucheron живет в ритме двух коллекций в год. Летом — экспериментальная, говорящая о современности. Зимой — с оглядкой на наследие, никогда не повторение, но всегда новый взгляд на историю дома, основанного в 1858 году.

На этот раз креативный директор Клер Шуан решила освежить в памяти одну из самых эффектных глав ювелирной летописи не только Boucheron, но и всей Вандомской площади — заказ махараджи Бхупиндара Сингха. Свою презентацию она начала с легенды: «В один прекрасный августовский день 1928 года махараджа Патиалы со свитой и с сундуками, до краев наполненными драгоценными камнями, выдвинулся из отеля „Ритц“ в сторону Boucheron...» Преодолеть ему предстояло метров сто, и сделать он это планировал как можно незаметнее. Но то, что скромно по меркам махараджи, совсем не скромно для французов, поэтому слухи о драгоценном кортеже разлетелись по Парижу быстрее, чем знатного индуса донесли до мастерской Boucheron.

Об аппетитах правителя Патиалы Европа знала не понаслышке. Страстный игрок в крикет, любитель роллс-ройсов и самолетов, коллекционер драгоценностей и женщин (молва приписывала ему не менее семисот жен и наложниц, с детьми цифры точнее — их у него было восемьдесят семь). Чуть ли не у каждого вандомского ювелира находилась история, от которой у конкурентов глаза вспыхивали, как рубины. Слышал их и Луи Бушрон, сын Фредерика.

Самого Сингха ювелир раньше не встречал, видел только на официальных портретах, по которым составил представление о нем как о человеке статном, с хорошим вкусом. Ростом два метра, усы, борода, тюрбан, с которым тот никогда не расставался. Как настоящий индийский принц, он обожал украшения: на пальце старинное кольцо с циклопическим бриллиантом — подарок отца, колье из коллекции императрицы Евгении.

Во Франции в то время господствовало ар-деко. Махараджа желал обсудить с ювелиром новый стиль и сделать заказ: 149 украшений за полгода! Из них 12 были мужскими, для него самого. Колье самых внушительных размеров состояло из 85 изумрудов, а в центре колье-ошейника, который был к нему парой, красовался еще один изумруд размером с абрикос — весом он был 132 карата. В распоряжении Фредерика Бушрона махараджа оставил 7571 брил-

— Эскизы коллекции «Новые махараджи»

лиант общим весом 567 карат, почти полторы тысячи изумрудов, жемчуга, рубины... По Парижу шептались: в ларчике драгоценных камней на два миллиарда французских франков.

Заказ был выполнен, но что стало с украшениями после смерти Сингха в 1938 году, никто не знает. Лишь одно из колье Boucheron однажды было замечено на портрете сына махараджи. В архивах дома сохранились только оригинальные эскизы, ими и вдохновлялась Клер Шуан при работе над коллекцией «Новые махараджи».

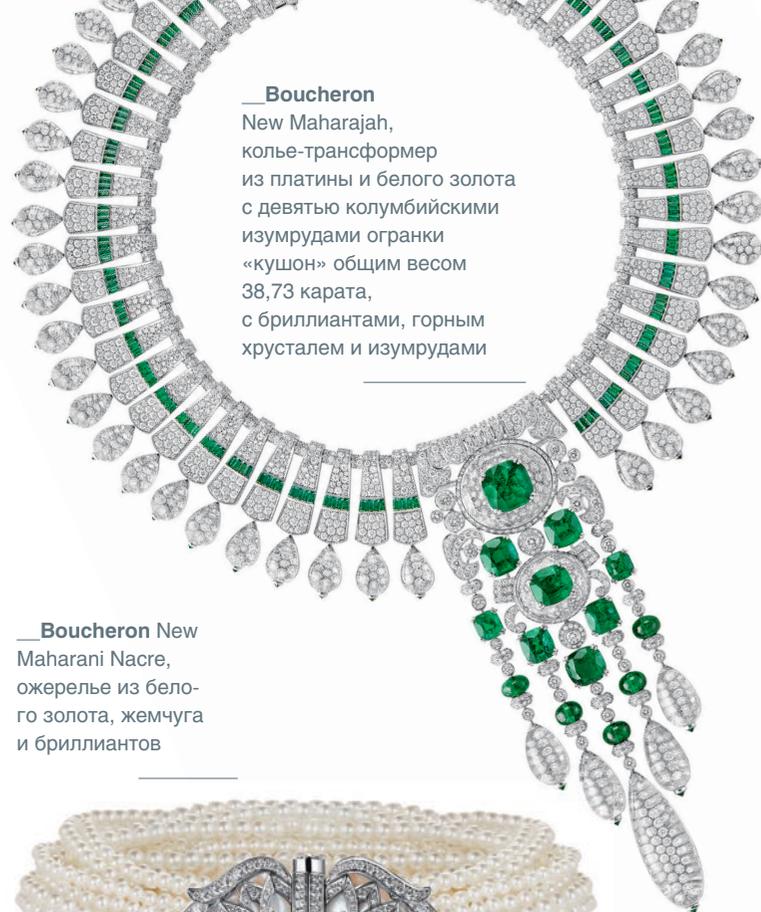
«В кои-то веки я не увеличивала размер украшений, а наоборот, уменьшала, — рассказывает Клер. — Для махараджи важен размер, драгоценности должны свидетельствовать о власти и богатстве, утверждать статус. У меня же был более эгоистичный подход: это украшения, которые можно носить

для себя». В коллекции 14 парюр, но никаких буйств драгоценных красок, которые возникают в воображении при упоминании махараджи, ждать не стоит. Клер Шуан все осветлила и облагородила, из цветных камней оставила только изумруды.

Оммажем историческому заказу выступил сет «Новый махараджа» — единственный с цветными камнями. Девять колумбийских изумрудов общим весом 40 карат украшают центральную подвеску колье-трансформера. При желании ее можно отстегнуть и носить отдельно, как брошь. На парижской презентации ее продемонстрировал юноша, а Клер Шуан особенно подчеркивала универсальность своих произведений. Размытые или даже отсутствующие гендерные границы — уже привычное дело для мира моды, но Вандомская площадь консервативна и к модным тенденциям относится осторож-

— Boucheron
New Maharajah,
серьги из платины
с 58 изумрудами-
каплями общим
весом 35,93 карата
и бриллиантами

— Boucheron
New Maharajah,
колье-трансформер
из платины и белого золота
с девятью колумбийскими
изумрудами огранки
«кушон» общим весом
38,73 карата,
с бриллиантами, горным
хрусталем и изумрудами

— Boucheron New
Maharani Nacre,
ожерелье из белого
золота, жемчуга
и бриллиантов

— Boucheron
New Maharani,
колье-трансформер
из белого золота
с бриллиантом
огранки «кушон»
весом 4,08 карата,
горным хрусталем
и бриллиантами

— Boucheron
New Maharani, кольцо

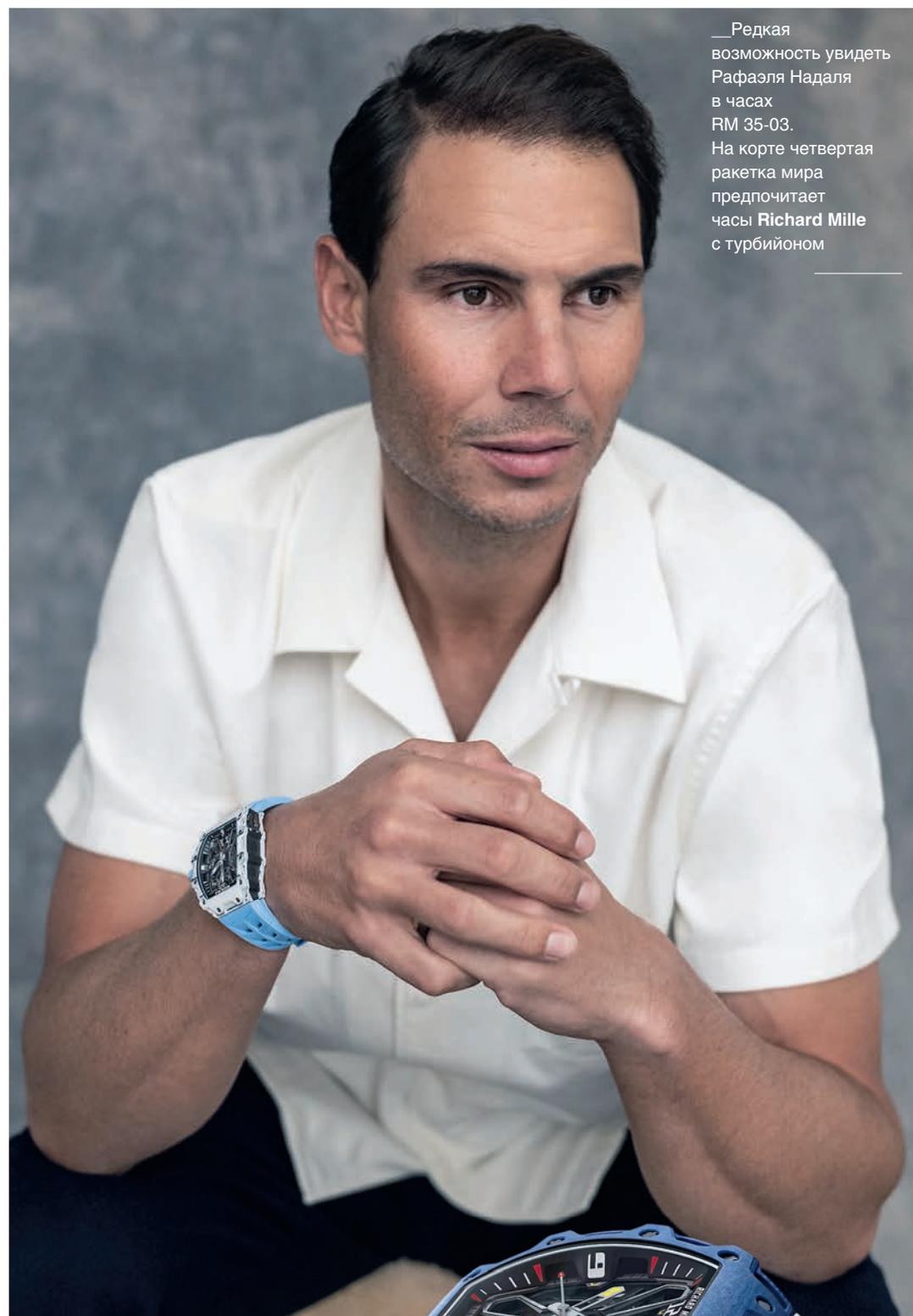
но, выжидает. На зимней неделе моды никто, кроме Boucheron, с мужским/женским не экспериментировал. Тем смелее выглядит идея Шуан. При этом она остается верна кодам Boucheron, а мужские украшения выглядят совершенно органично. В той же парюре — серьги-обручи, чья форма повторяет форму колье из заказа махараджи. Бриллиантовые лучи здесь оканчиваются каплями-изумрудами.

Дальше цвет исчезает, и отсылками к историческому первоисточнику остаются только повторяющиеся мотивы. Священный для индусов лотос — сквозная тема коллекции. Вплетенный в бриллиантово-золотое кружево, он распускается в колье-чокере — любимом произведении Клер Шуан. Благодаря хитрой застежке колье может выступать в двух ролях — нарядной версии с лентой и дерзко-элегантной в виде чокера. В величественном струящемся колье из японского жемчуга, которое можно носить семью способами, лотос высечен из перламутра. Отстегивающаяся подвеска может служить брошью-галстуком — снова как для женщин, так и для мужчин. Суперсовременное звучание получает лотос и в необычном украшении для ушей. Оно имеет форму полумесяца, перевернутого колье, а лучи из белого золота с жемчужными и перламутровыми каплями ложатся на волосы. Ослепляет многоуровневое колье-трансформер из белого золота с пятью бриллиантами огранки «кушон», с горным хрусталем и бриллиантовым паве. «Я люблю, когда свет от украшения направлен в разные стороны», — комментирует Клер Шуан и светится от счастья. И ни один махараджа — новый или старый — перед красотой этого света не устоит.

Мария Макарова

ДРУЖБА, ОТЛИТАЯ В ТИТАНЕ RICHARD MILLE И РАФАЭЛЬ НАДАЛЬ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

__Эскиз механизма RM 35-03 Automatic Rafael Nadal: крылья ротора-бабочки разведены и уравнивают друг друга, автоподзавод прекращен

__Редкая возможность увидеть Рафаэля Надаля в часах RM 35-03. На корте четвертая ракетка мира предпочитает часы Richard Mille с турбийоном

Новые RM 35-03 Automatic Rafael Nadal продолжают коллекцию, созданную в партнерстве с легендарным теннисистом, ныне четвертой ракеткой мира Рафаэлем Надалем. Встреча испанца с основателем и владельцем марки Ришаром Миллем состоялась в 2008 году и не предвещала никаких перспектив. В тот момент теннисист напрочь отказывался носить часы, не говоря уже о том, чтобы надевать их во время игры. Надаль скептически отнесся к посулам Милля. Предпосылки для этого были очень основательны: продолжительность матча на турнирах Большого шлема может составлять пять и более часов. При этом находящиеся на руке игрока часы должны максимально удобно сидеть на запястье, иметь предельно малый вес и при этом выдерживать периодически повторяющиеся удары и сотрясения, особенно характерные для кортов с грунтовым покрытием. В общем, ад — что для часовщика, взявшегося за выполнение таких требований. Ришар Милль подачу принял и спустя два года продемонстрировал Надалю прототип часов, к тому же усложненных турбийоном. Сам теннисист вспоминал об этом так: «Ришар пришел ко мне, показал часы и сказал: „Вот часы, которые мы сделали специально для тебя“. Это были платиновые, очень тяжелые часы. Я не знал, что и сказать, так как сначала не понял, что Ришар шутит. А когда я попробовал настоящие часы, они мне сразу понравились. Мы с Миллем были на одной волне. Теперь я ощущаю эти часы на своем запястье, как вторую кожу». Речь шла о модели RM 027 Tourbillon Rafael Nadal: вес их механизма с ручным заводом составлял 3,83 грамма, а сами часы в корпусе из углеродных нанотрубок весили вместе с ремешком около 19 грамм. Выпущено было 50 экземпляров, а рекомендованная розничная цена составляла более \$500 тыс.

В деле часы были продемонстрированы публике на Открытом чемпионате Франции 2010 года, который стал триумфальным для Надаля: он в пятый раз выиграл «Роллан Гаррос» и после 1,5-летнего перерыва вернул себе титул первой ракетки мира. Мировая пресса, не останавливаясь, писала о победе теннисиста, не забывая упомянуть новый предмет его экипировки. На волне этого успеха Ришар Милль проявил свои выдающиеся способности к убеждению и договорился с Надалем о разработке второй именной модели.

__Клавиша на боковине корпуса у отметки «2 часа» — селектор положений заводной коронки

Показанные в 2011 году RM 035 Rafael Nadal сразу получили прозвище «Baby Nadal»: они лишились турбийона, довольствуясь тремя стрелками — часовой, минутной и секундной, их выпуск не ограничивался, установленная цена оказалась почти в четыре раза ниже. Скелетонизированный механизм с ручным заводом весил 4,3 грамма, корпус первой версии изготавливался из сплава магния и алюминия с последующей электроплазменной обработкой. На сегодняшний день в рамках альянса часовой мануфактуры и теннисиста выпущены уже девять моделей: пять — с турбийоном и четыре трехстрелочника. Выход новинки упрямый Надаль прокомментировал так: «Хотя я и не надеваю часы RM 035 во время соревнований, мне придает уверенности то, что Ришар и его команда оказали мне доверие, пригласив принять участие в таком уникальном проекте».

На самом деле каждая новая итерация RM 035 подвергалась столь значительным усовершенствованиям, что речь шла почти что о новых часах. В частности, с выходом в 2016 году RM 35-02 произошел переход на автоматические механизмы (турбийоны RM 027 пока остаются на «ручке»), а новые RM 35-03 Automatic Rafael Nadal получили очередную техническую «фишку» — временно отключаемую систему подзавода автоматического механизма RMAL2. Для чего она нужна? Обычный, свободно вращающийся ротор передает энергию на заводную пружину с постоянной интенсивностью, что при определенных условиях (например, при энергичных движениях запястья с часами, характерных для занятий спортом) может привести к ее перенапряжению.

В механизме предыдущих RM 35-02 Automatic Rafael Nadal использовался ротор с изменяемой геометрией. Смещение так называемого винглета, перекладки ротора, позволяло изменить инерцию и таким образом увеличить скорость завода, если владелец часов ведет малоподвижный образ жизни, либо, наоборот, уменьшить ее, если он занимается спортом. Неудобство этой конструкции в том, что изменить положение винглета может только сертифицированный маркой часовой мастер, так как для этого потребуются открыть часы. Разработанный за три года и запатентованный Richard Mille ротор-бабочка, установленный в механизме RMAL2, дает владельцу возможность самостоятельно изменять геометрию ротора.

Нажатие клавиши Sport Mode на боковине корпуса у отметки «7 часов» приводит к разделению ротора на два отдельных инерционных сегмента. Они разворачиваются под углом 180° друг к другу, балансируя центр тяжести и тем самым прекращая подзавод. Повторное нажатие на клавишу вновь соединит инерционные сегменты, сместит центр тяжести к периметру и возобновит подзавод механизма путем трансформации каждого движения ротора в крутящий момент, передаваемый на пружину. Марка утверждает, что владелец тактильно ощутит перераспределение инерционных сегментов на запястье, а на случай, если он пропустит этот момент, то индикатор в положении «6 часов» покажет, задействован ли ротор (ON) или отключен (OFF).

RM 35-03 Automatic Rafael Nadal появятся в двух версиях. Бочкообразный корпус размером 43,15 x 49,95 x 13,15 миллиметра может быть выполнен из синего кварца ТРТ с боковинами из белого кварца ТРТ или же из белого кварца ТРТ с боковинами из карбона ТРТ — композитных материалов на основе нитей кварца и углеродных волокон, эксклюзивно используемых маркой. Вторая клавиша на боковине корпуса у отметки «2 часа» — обычный для часов Richard Mille селектор трех положений заводной коронки (подзавод—нейтраль—коррекция времени), которые отображаются на расположенном рядом индикаторе.

__Сборка автоматического мануфактурного калибра RMAL2

__Под сапфировым стеклом задней крышки виден ротор автоподзавода, который приводится в активированное и выключенное положение клавишей у отметки «7 часов»

__Зубчатое колесо, управляющее положениями крыльев ротора-бабочки

«ЗЕЛЕНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ» TUDOR ПРИРУЧАЕТ БОЛЬШИЕ ВОЛНЫ

PETER WALTER TURANSKY

— Tudor Pelagos FXD, механизм с автоматическим подзаводом, корпус диаметром 42 мм из титана, запас хода 70 часов, водонепроницаемость 200 м

С зимнего сезона 2021/2022 часовая марка Tudor стала официальным партнером World Surf League, Мировой лиги серфинга, в двух легендарных турнирах на больших волнах: Nazare Tow Surfing Challenge в Назаре, Португалия, и Jaws Big Wave Challenge в Мауи, Гавайи. И теперь официальный слоган рекламной кампании — «Born to Dare» («Рожденный осмелиться») — вместе с футболистом Дэвидом Бекхемом, певицей Леди Гагой и новозеландской командой по регби All Blacks будет воплощать португальский серфер Ник фон Рупп. В январе в Назаре он стал победителем в одной из категорий опаснейших соревнований по тау-серфингу.

Соревнования в Назаре — особенные. Об их начале участникам присылают уведомление за 72 часа. Это связано с необходимым «зеленым предупреждением» от службы морского патруля, так как между октябрём и мартом волны у побережья Прая-ду-Норте порой достигают 30 метров в высоту. Во время соревнований в январе высота волн, подгоняемых штормовым ветром, возникающим между Гренландией и Исландией, составляла примерно 12 метров. Причина уникального природного феномена Назаре лежит в горном каньоне, скрытом под волнами. Этот каньон глубиной 5000 метров — в три раза глубже Великого Каньона — расположился на 225 километрах и не виден человеческому глазу.

Как только погодные условия становятся допустимыми для серфинга, появляется «зеленое предупреждение» и нужно не теряя времени выезжать в Назаре. Серферы и зрители со всего мира стекаются в Португалию на несколько дней, чтобы стать участниками и свидетелями сложнейших соревнований по тау-серфингу, одной из самых экстремальных, захватывающих и опасных разновидностей спорта, в основе которой — командная работа спортсмена и партнера на гидроцикле, поднимающего его на самые большие волны и затем подбирающего после проезда или падения. В конце соревнований все вернувшиеся из океана невредимыми собираются на награждении победителей, которым, помимо призовых звезд, вручают часы Tudor. Мэр города обязательно приходит подбодрить участников и поздравить победителей. Ведь он местный, а значит, если и не серфер, то по крайней мере хорошо знает, что такое большие волны.

Ник фон Рупп тоже вырос в Португалии. Он родился в 1990 году в германо-американо-швейцарской семье и занимается серфингом с девяти лет. В 2013 году он получил звание «Европейский серфер года». Вместе со своим партне-

— Соревнования Tudor Nazare Tow Surfing в Назаре

— Ник фон Рупп, амбассадор Tudor и победитель Tudor Nazare Tow Surfing в категории «Командное выступление»

ПРЕДОСТАВЛЕНО TUDOR

ром Лукасом Кьяной в январских соревнованиях Tudor Ник фон Рупп стал победителем в категории «Лучшее командное выступление». В тау-серфинге слаженная командная работа буквально вопрос жизни и смерти. Волны Назаре пощады не дают — если серфер падает, у гидроцикла есть всего 15 секунд, чтобы подобрать его из воды. Если не успеть, спортсмена накроет и увлечет в глубь океана гигантская волна. Ощущения внутри такой волны сравнивают с боксерским рингом или лавиной.

Часы в этом спорте способны сослужить добрую службу. Ведь серфинг — это искусство оказаться в нужное время в нужном месте. А чтобы не пропустить самые большие волны, нужно постоянно поглядывать на часы. Иметь их на запястье невероятно важно для общего ощущения времени. Ник фон Рупп носит Tudor Pelagos (M25600TN) в черном цвете. Те, что вручают в качестве приза победителям соревнований. Часы известны своей прочностью и идеальны для тех, кто много времени проводит в соленой воде — корпус из титана и стали с заводной головкой из титана устойчив к коррозии и легок. Но, возможно, самое важное — его водонепроницаемость на глубине до 500 метров. Внутри стоит мануфактурный калибр МТ5612 с сертификатом COSC и солидным 70-часовым запасом хода — в самый раз для «зеленого предупреждения».

Екатерина Зиборова

ПОД БАРАБАННУЮ ДРОБЬ LOUIS VUITTON TAMBOUR HORIZON LIGHT UP УРС ДЮМАРЕ

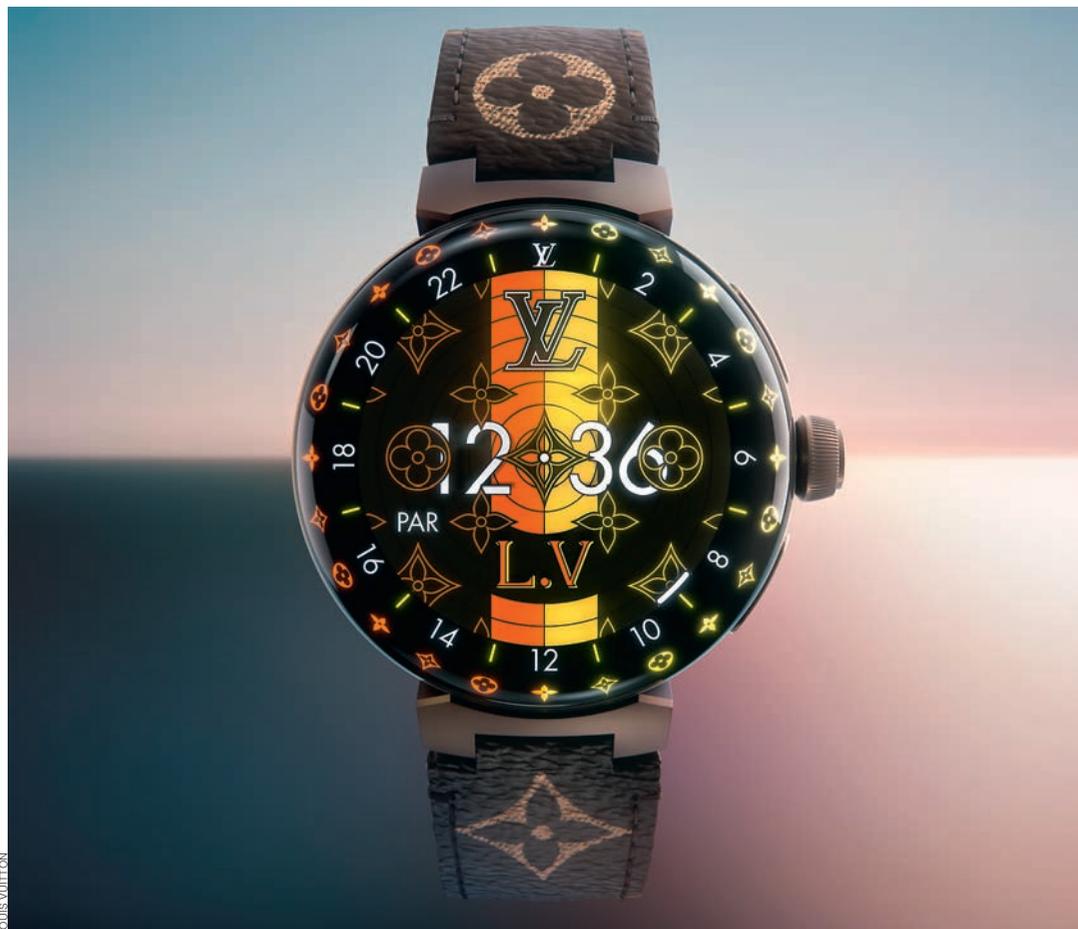
Французский модный дом Louis Vuitton представил свои новые коннектированные Tambour Horizon Light Up, самые роскошные смарт-часы на европейском рынке.

Главные модные марки Франции можно пересчитать по пальцам. Почти все они имеют развитые часовые подразделения. Но только Louis Vuitton взялся всерьез за производство коннектированных часов. Это целая программа, начатая LVMH с запуска первых европейских роскошных смарт-часов в TAG Heuer. С того момента в холдинге появилась специальная группа, занимавшаяся «люксовой электроникой». Но флагманская, титульная марка LVMH должна была получить не просто смарт-часы, а самые роскошные часы на свете, превзойдя все попытки Apple упаковать свои Apple Watch в золотой корпус.

Новые Louis Vuitton Tambour Horizon имеют очень эффектный дизайн. Их классический корпус Tambour — он же «барабан» — переосмыслен на стыке электроники и ювелирного искусства одновременно. Часы выглядят массивной каплей, у которой нет ни рамок, ни колец циферблата. Маленький купол на руке с 44-миллиметровым дисплеем во всю ширину защищен сверхпрочным сапфировым стеклом, которому не грозят царапины. По его периметру расположены 24 светодиода в виде разнообразных монограмм Louis Vuitton, которые могут служить часовыми метками. Они подсвечиваются в момент, когда часы активируются или получают уведомление, чтобы облегчить чтение показаний или сообщений даже в темноте. Часы будут доступны в трех версиях в зависимости от отделки корпуса: одна модель цвета полированной стали, одна — в матовом черном, еще одна — в матовом коричневом. Цвет создается PVD-покрытием. Многим более всего нравится черный вариант с контрастной титановой заводной головкой и ушками, я лично предпочел бы коричневый, напоминающий теплый цвет старых луи-виттоновских сундуков и чемоданов. Особенно это сходство заметно, когда рисунок дисплея Tambour Horizon Light Up становится красно-желтой полосой. Всего у часов сейчас восемь встроенных конфигураций циферблата на выбор, в том числе с фигуркой Вивьен, современного талисмана дома, крошечной мультипликационной ожившей монограммы в духе японской манги.

Но дизайнерское совершенство продукта, вполне достойное амбиций Louis Vuitton, не может быть единственной целью, когда речь идет об электронике. В ней как раз главная новость Tambour Horizon Light Up. Вместо использовавшейся ранее OS Google часы управляются специально разработанной операционной системой Snapdragon Wear 4100, что позволяет им быть совместимыми с OS Android, HarmonyOS и iOS. У новых часов есть официальная сертификация MFI, «Сделано для iPhone», — они стали первым часовым устройством, за исключением собственных продуктов Apple, получившим эту сертификацию.

Tambour Horizon Light Up имеет легкое управление и понятные интуитивные схемы использования. После включения часы предлагают целый ряд функций: проведя пальцем вправо, пользователь получает доступ к приложению «Мой день», включающему расписание встреч, счетчик шагов, монитор сердечного ритма, прогноз погоды или даже качества воздуха. Движение вниз отображает уведомления, а движение вверх активирует панели

— Часы Louis Vuitton Tambour Horizon Light Up будут доступны в трех версиях в зависимости от варианта отделки корпуса: одна модель из полированной стали, одна — в матовом черном цвете и одна — в матовом коричневом цвете. Цвет создается PVD-покрытием

— Louis Vuitton Tambour Horizon Light Up управляются специально разработанной операционной системой Snapdragon Wear 4100, что позволяет им быть совместимыми с терминалами OS Android, HarmonyOS и iOS. У новых часов есть официальная сертификация MFI — «Сделано для iPhone»

управления, используемые для слежения за разными дополнительными функциями, от будильников и таймеров до плеера и Airay. Наконец, проведя пальцем влево, владелец часов может открыть приложение «Мое путешествие». Здесь находится вся информация, касающаяся поездок, в том числе билеты и посадочные талоны, а также 30 знаменитых путеводителей по городам, выпущенных Louis Vuitton. Но теперь не в бумажном виде, а в электронном и не в кармане, а на запястье.

Перевел с французского Алексей Тарханов

— Черный матовый циферблат с эффектом Sunray
TAG Heuer Aquaracer Professional 200

— **TAG Heuer Aquaracer Professional 200**, кварцевый механизм, корпус диаметром 30 мм и браслет из стали, черный матовый циферблат с эффектом Sunray

С ЧАСАМИ МОЖНО И НЫРЯТЬ, И ЛЕТАТЬ ГИ БОВ, TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **TAG Heuer Aquaracer Professional 200**, кварцевый механизм, корпус диаметром 30 мм и браслет из стали, небесно-голубой матовый циферблат с эффектом Sunray

МЫ ПОЗАБОТИЛИСЬ О ТОМ, ЧТОБЫ НАШИ КЛИЕНТЫ СМОГЛИ НОСИТЬ ЭТИ ЧАСЫ ГДЕ УГОДНО

Креативный директор TAG Heuer Ги Бов представлял на прошлом виртуальном салоне Watches and Wonders новые варианты одной из знаковых моделей TAG Heuer, часов для ныряльщиков Aquaracer Professional 300. В этом году на LVMH Watch Week марка представила развитие этой линии, Aquaracer Professional 200 Outdoors. Из «подводных» часов они стали «земными» и даже «воздушными».

— Чем отличаются друг от друга Aquaracer Professional 300 и 200, если не считать цифр в названии? И почему новые часы не могли быть представлены в рамках прошлогодней коллекции?

— Благодаря Aquaracer Professional 200 марка TAG Heuer получает то разнообразие, к которому мы давно стремились. Теперь у нас есть модели из стали и из керамики, диаметром от 30 до 43 мм. Мы уменьшили водонепроницаемость с 300 до 200 метров, но теперь это явно часы не только для погружений под воду, Professional 200 — и для активного отдыха, и для горных восхождений. С часами можно и нырять, и летать. С Professional 200 можно смело покорять Эверест!

— То есть они занимают нишу «роскошных спортивных» часов? Но ведь сейчас почти все часовые марки ведут игру на этом поле. Не тесно?

— Если вы посмотрите на часы, то увидите, что новая модель заметно отличается от предыдущего поколения Aquaracer. Мы внимательно продумали архитектуру часов. Поработали над стеклом, над корпусом, попытались максимально проявить эстетику. Часы стали более элегантными. Но при этом более динамичными, более спортивными.

Мы обновили их внешний вид, однако нынешняя модель — это воплощение всех базовых ценностей и идей, на которых строилась часовая марка Heuer. А посему Professional 200 — аутентичные часы, которые, несмотря на современный вид, могут занять место среди классических часовых изделий других домов, работающих в той же сфере, что и мы.

Наконец, мы немало поработали над прочностью и долговечностью. Многие детали мы создавали с нуля. Мы позаботились о том, чтобы наши клиенты смогли носить эти часы где угодно: хоть на пляже, хоть в бассейне, хоть в офисе, хоть в горах.

— Поговорим о будущем Aquaracer. Они так и останутся часами с тремя стрелками или их поклонники могут рассчитывать на добавление каких-либо усложнений?

— Мы делаем эти часы «простыми» не потому, что не хотим порадовать наших клиентов сложными механизмами. Просто в данном случае важнее максимальная четкость концепции и надежность. Кто знает, может быть, однажды мы дополним Aquaracer и какими-то усложнениями.

— Почему тогда вы решили уменьшить корпус часов? Ведь тем самым вы сократили пространство для маневров.

— Диаметр почти не изменился — с 43 до 40 мм. К тому же безель 41 мм у нас уже был. Мы вообще-то не поменяли размер самих часов, скорее их эргономику. Редизайн часов проводился так, чтобы они не потеряли своего образа. Мы сохранили материалы — керамику и сталь, мы сохранили детали, которые использовались в моделях предыдущего поколения. Просто сделали так, чтобы новые часы выглядели еще более стильными и мощными.

— А что у Professional 200 под циферблатом? Какой там механизм?

— Если мы говорим про автоматические часы, то это Sellita. В кварцевых часах стоит механизм, который мы давно используем.

— Какие часы TAG Heuer наиболее дороги вам?

— В 1989 году, когда я был студентом, родители предложили подарить мне часы. Мы выбрали TAG Heuer 2000 Mechanical Automatic, которые я до сих пор ношу. Я несколько раз менял ремешок, но даже сейчас они у меня с собой. Так что любовь к практичным и надежным часам у меня с молодости. Я люблю крупные модели, поэтому мне очень нравятся Aquaracer 844, но, на мой взгляд, Professional 200 — это прекрасное обновление и для марки в целом, и для линии Aquaracer. Самое главное — часы TAG Heuer отличаются исключительным качеством и надежностью. Вне зависимости от цены.

— Вы представили в прошлом году новые варианты Monaco. Прекрасные, культовые часы. Но, говорят, у них меньше поклонников из-за прямоугольного корпуса.

— Мне кажется, что форма часов — вообще не самое главное в нашем деле. Есть куда более интересные вопросы, чем быть ли часам круглыми или прямоугольными. Но существует такой стереотип. Я сам сталкивался с этой проблемой при разработке новых моделей. Мне говорили: «Это прекрасные часы, но нам нужны круглые». Monaco близки к квадрату. Другими они никогда не будут и хуже они от этого не станут. А вот, например, Саггеа сложно представить не круглыми, а квадратными.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

мастера

МЕХАНИКА — БУДУЩЕЕ ЧАСОВОГО МИРА АНТУАН ПАН, BVLGARI

В марке Bvlgari Антуан Пан занимается разработкой и выпуском часовых моделей. Мы поспешили расспросить его о маленькой сенсации LVMH Watch Week — миниатюрном базовом механизме BVL100 Piccolissimo для ювелирных часов.

— Вы наконец-то выпустили механические часы Serpenti, мы давно этого ждали. Наши поздравления. Но это серьезный и явно очень дорогостоящий для марки шаг. Чем вас не устраивал кварц?

— Мы хотели получить новый очень маленький механизм. Мы мечтали его создать! Ни о чем другом мы просто не думали. Но есть еще одна причина, по которой мы предпочли его кварцу. Сейчас мы осознаем важность того, какое влияние окажет наше производство на окружающую среду. И мы задались вопросом: «А стоит ли делать кварцевыми такие часы, которые будут надеваться несколько раз в году, в основном по торжественным случаям?» Экологично ли ставить на электронику, для которой используются редкоземельные металлы? Делать ли часы с механизмом, который устареет через 20 лет, так как такой механизм перестанет выпускаться, его нельзя будет отремонтировать и нечем будет заменить? У механики есть свои преимущества, которых нет у кварца.

— Может, вы планируете добавить к этому механизму какие-то осложнения? — Piccolissimo — это как первая модель Finissimo в 2015 году. Для нас это и достижение, и возможность. Количество вещей, которые можно создать на базе этого механизма, безгранично. И у нас множество идей, как можно его дополнить.

— Похоже, вы начали очередной крестовый поход против кварца? Разве часовщики его уже не победили?

— На самом деле мы должны думать о том, станут ли механические часы будущим часового искусства. Вообразите механические часы, которые могут иметь запас хода в семь месяцев и быть почти настолько же точными, как кварцевые. Я задумываюсь об этом не потому, что знаю, как этого достичь. Но разве не так рассуждал Илон Маск? Или Стив Джобс? Разве не так размышляют гении, которые меняют наш мир? Если мы не будем мыслить подобным образом, мы просто окажемся за бортом будущего. А если мы подойдем к механическим часам как к инструменту, который работает на мускульной энергии человека, это будет по-настоящему гениально. Тогда мы докажем, что механика, а не электроника, и есть будущее часового мира.

— Ваши «часы с секретом» тоже прекрасны. Но разве это не капитуляция часового искусства перед ювелирным делом, когда вы прячете часы под драгоценными камнями?

— Возможно, и так. В этом смысле мне очень нравится то, что мы сделали в прошлом году с Octo Naturalia. В Serpenti мы стремимся поместить часы в ювелирное украшение. С Naturalia ситуация прямо противоположная — мы внедряем ювелирное украшение в механизм часов. Мне очень нравится эта идея взаимодействия двух миров.

— Вы вернулись к браслетам Tubogas. Скажите, почему они в течение нескольких лет оставались в тени Serpenti Seduttori с плоским браслетом?

— Тут нет никаких тайных смыслов: для Tubogas просто не оставалось места. Дело только в том, как много предметов мы можем представить публике. Мы не хотим перегружать клиентов слишком большим количеством коллекций. Это контрпродуктивно. Именно поэтому у нас есть и модели, которые не меняются годами, и модели, которые выпускаются малыми партиями, что позволяет нам постоянно выступать с новинками. К сожалению, с крупными коллекциями это очень сложно с экономической точки зрения. К тому же, выпуская коллекцию, вы должны позаботиться о том, чтобы ее можно было производить в течение многих лет, не прибегая к кардинальным изменениям. Но, знаете, мне всегда очень нравилось, как женщины обматывают украшения в виде змеи вокруг запястья. Это очень сильный жест, очень чувственный.

— Поговорим об Octo Roma и Octo Finissimo. Если мы правильно понимаем, благодаря более объемному корпусу в Octo Roma вы можете сделать все то, что просто не поместится в Finissimo?

— Так и есть.

— Bvlgari Serpenti Tubogas, браслет и корпус из желтого золота

— Bvlgari Octo Roma Grande Sonnerie, минутный репетир, мануфактурный механизм с автоматическим подзаводом, большой и малый бой, 4 молоточка. Корпус из белого золота с изумрудами и бриллиантами багетной огранки, прозрачная крышка корпуса, циферблат с бриллиантами багетной огранки, зеленый ремешок из кожи аллигатора

— Получается, Octo Roma для вас — площадка для экспериментов?

— Octo Roma прекрасны сами по себе. Но если Finissimo — очень нишевые часы из-за своего сверхтонкого корпуса и минималистичного дизайна, то Roma — более классические. Их формат позволяет нам куда свободнее экспериментировать с теми технологиями, что у нас есть. Наши основные направления исследований — микромеханика, часы с боем и переплетение ювелирного и часового искусств. Octo Roma вполне естественно стали идеальным корпусом для репетира. Но они могут вместить и другие осложнения, что дает нам свободу. Так что не стоит их расценивать как противоположность Finissimo. У каждой линии своя история и свои поклонники. Мы намерены еще долго и плодотворно работать над Octo Roma.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

COURTESY OF BVLGARI

мне всегда очень нравилось, как женщины обматывают украшения в виде змеи вокруг запястья

ПОЛОСАТЫЙ РЕЙС ТИГРЫ НА ЦИФЕРБЛАТАХ

К новому году по лунному календарю швейцарские часовые мануфактуры последнее десятилетие готовятся очень тщательно, выпуская часы, на циферблатах которых — символ года в соответствии с восточной зодиакальной традицией. В 2022-м китайский новый год наступил 1 февраля и пройдет под знаком Тигра.

Ulysse Nardin

Корпус часов Ulysse Nardin Classico Tiger сделан из 18-каратного розового золота, циферблат украшен изображением тигра в горах под полной луной. Пейзаж в насыщенно-синих тонах выполнен в технике выемчатой эмали, при которой фигурные углубления заполняют эмалью, а тигр и луна — в технике эмали *raillonne*, при которой тонкие пластины золота или серебра покрывают прозрачной эмалью для создания сияющего металлизированного эффекта. Работа невероятно трудоемкая, поэтому выпустили небольшое число экземпляров — всего 88, и все они предназначены для азиатского рынка. Что касается механизма, то под прекрасной работой эмалировщиков скрывается калибр UN-815 с автоматическим подзаводом и 42-часовым запасом хода.

Vacheron Constantin

В модели Vacheron Constantin Legend of the Chinese Zodiac Year of the Tiger художественные техники сочетаются с механическим мастерством. Часы без стрелок показывают время, дату и день недели с помощью четырех окошек у краев циферблата, что позволяет оставить его центр полностью свободным для изображения, а точнее гравированного барельефа тигра. Растительный орнамент циферблата выгравирован непосредственно на поверхности металла. После гравировки на узор слоями наносят эмаль в старинной технике *grand feu* и крепят по центру фигурку тигра из платины или розового золота. Она создана с использованием старинной китайской техники вырезания из бумаги *цзяньчи*, переведенной на язык ручной гравировки. Внутри 40-миллиметрового корпуса стоит мануфактурный калибр 2460 G4 с Женевским клеймом. Часы вышли в двух версиях: в платиновом корпусе с синим циферблатом и в розовом золоте с коричневым циферблатом — по 12 экземпляров каждой версии.

Jaquet Droz

Jaquet Droz встретила китайский новый год тремя парами часов, заключенными в корпус из красного или белого золота. Первая пара напоминает об искусстве автоматов, фирменном для Jaquet Droz. На одной из моделей на циферблате из оникса тигр трогает лапой воду пруда из огненного опала, в котором плавает карп. Во второй паре часов корпус одной из моделей Relief Petite Heure Minute диаметром 41 мм полностью инкрустирован бриллиантами багетной огранки. На фоне австралийского опала — голова тигра. В центре одинаковых корпусов третьей пары часов — 41 мм, белое или красное золото, циферблат из оникса — на фоне из эмали два тигра идут навстречу друг другу. Не остались без внимания и роторы часовых механизмов из золота — здесь гравированная фигура тигра лежит на цельной пластине из оникса или опала.

Harry Winston

Постоянный участник программы в честь китайского нового года часовая бренд Harry Winston вновь превращает модель коллекции Premier диаметром 36 мм с автоматическим подзаводом в подарочный экземпляр. Двое тигрят играют на фоне из красного — счастливый цвет для Китая — перламутра и смотрят своими бриллиантовыми глазами прямо на обладательницу часов. Как и корпус модели, тигрята сделаны из розового золота, циферблат со стрелками сдвинут вверх к отметке «12 часов», чтобы не мешать их игре. На безеле и ушках часов сверкают бриллианты, ремешок из кожи аллигатора красного цвета выгодно дополняет циферблат. В часах установлен механизм HW2014 с автоматическим подзаводом и 65-часовым запасом хода.

Dior

Как и многие творения ювелирно-часового искусства, 88 экземпляров новой модели в честь символа нового года часовщики дома Dior посвятили моде. Поэтому в стальном корпусе диаметром 36 мм с безелем из розового золота, инкрустированным бриллиантами, заключен циферблат с изображением морды тигра на фоне настоящих перьев. Через прозрачную заднюю крышку из сапфирового стекла виден механизм с автоматическим под заводом. Часы дополнил ремешок из белого или черного шелка.

Chopard

Независимая часовая мануфактура из швейцарского Флерье выбрала старинную японскую технику лакировки уруси «маки-э» с крупинками золота. Chopard создает коллекционные часы, посвященные китайскому зодиаку, с 2013 года, и каждый раз лимитированной серией — всего 88 экземпляров. На циферблате новых L.U.C XP Urushi Year of the Tiger с ультратонким механизмом L.U.C 96.17 тигр оказался на фоне скал, залива и ночного неба со звездами. Все 88 циферблатов были выполнены одним мастером, лакировщиком старинной компании Yamada Heiando Минори Коидзуми.

Breguet

Всего восемь экземпляров часов Classique 7145 с гильошированным узором и выгравированным изображением тигра посвятила мануфактура Breguet новому хозяину восточного года. Для достижения эффекта перспективы изображение наносили на циферблат в три этапа. Сначала гравировали барельеф по золоту: контуры, часть декора и самого тигра. Затем некоторые элементы покрыли чернением. И под конец нанесли гильошированный узор. Создание каждого циферблата занимало неделю.

Piaget

Для изображения символа нового года Piaget вновь обратились к ультратонкой коллекции Altiplano и знаменитой мастерице эмали Аните Порше. Корпус часов Altiplano Year of the Tiger диаметром 38 мм выполнен из белого золота, а для изображения белого тигра с поднятой лапой на циферблате из перламутра использована техника перегородчатой эмали. Даже зеленые глаза и красный язык зверя выполнены из эмали. Оформляет циферблат кольцо с 78 бриллиантами, в часах установлен мануфактурный ультратонкий механизм 430P. Всего выпущено 38 моделей.

в 2022 году на всех циферблатах красуется тигр. среди двенадцати знаков зодиака он считается одним из самых позитивных, хотя год пока что позитивом не блещет

ПЯТЬ ВЕКОВ ЧАСОВОГО ИСКУССТВА МУЗЕЙ PATEK PHILIPPE В ЖЕНЕВЕ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Часть музейной экспозиции третьего этажа, где собраны часы и другие механические кунштюки «допатековского» периода, с XVI по XIX век

Более двадцати лет назад в жевском районе Пленпале открылся Музей Patek Philippe. Это не обычный корпоративный музей, в который попадают только предметы собственного производства, а выдающееся ретроспективное собрание, отражающее к тому же талант, знания и интересы стоявшего у его истоков коллекционера.

История музея неотделима от истории семьи Стерн, владеющей мануфактурой с начала 1930-х годов. Братья Жан и Шарль Стерны, производившие на семейном предприятии Fabrique de Cadrans Stern Freres S. A. часовые циферблаты, приняли близко к сердцу проблемы своего партнера и покупателя — мануфактуры Patek, Philippe & Cie, лишившейся богатых клиентов в результате Великой депрессии в США. В 1932 году они выкупили бизнес, который с тех пор наследуется по мужской линии.

Решающую роль в создании музея сыграл представитель третьего поколения семьи Филипп Стерн, возглавлявший компанию в 1993–2009 годах (ныне он передал бразды правления своему сыну Тьерри, а сам остается почетным президентом). Филипп начал собирать коллекцию задолго до открытия музея. Сначала он сосредоточился на редких и сложных часах производства своей мануфактуры, а в 1980-х годах расширил круг поисков, включив в него часы, оставившие след в истории часового дела с XVI века, а также произведения эмальерного искусства (недаром Стерны владели циферблатной фабрикой). Постепенно Филипп собрал одну из самых выдающихся коллекций часового искусства. Теперь можно было подумать и о

— Один из самых почтенных экспонатов — датированные примерно 1650 годом золотые карманные часы с отделкой эмалью и бриллиантами работы Йоханна Кремсдорффа

— Механизм этих часов с вечным календарем был создан мануфактурой в конце XIX века, в корпус он был вставлен только в 1925 году. Так получился первый наручный вечный календарь

здании, которое должно было стать достойнымместилищем для исключительной коллекции.

Такое нашлось на улице Старых Гренадеров в жевском районе Пленпале. Построенное в 1919–1920 годах в стиле ар-деко, оно на протяжении всей своей истории было занято часовщиками и ремесленниками. Компания Стернов приобрела его в 1975 году для подразделения Ateliers Reunis, производившего корпуса, браслеты и цепочки. В 1996 году фабрика переехала в новое помещение в жевском предместье План-лез-Уат, здание в городе опустело. Филипп Стерн решил, что он представит свою коллекцию именно здесь, недалеко от центра и нескольких других художественных музеев и культурных центров. В период с 1999 по 2001 год дом был полностью отре-

___Подборка знаменитых купольных настольных часов Patek Philippe с отделкой перегородчатой эмалью

___Самые сложные карманные часы в мире — созданные в единственном экземпляре к 150-летию мануфактуры Calibre 89 с 33 осложнениями

COURTESY OF PATEK PHILIPPE

COURTESY OF PATEK PHILIPPE

COURTESY OF PATEK PHILIPPE

___Витрина, посвященная изобретенным мастером Луи Котье часам с мировым временем, впервые выпущенным Patek Philippe

___Высшему достижению часового искусства XX века — карманным Calibre 89 — отдана отдельная витрина на втором этаже музея

___Первые наручные часы со звуковой репетицией, сделанные мануфактурой в 1916 году, отбивают каждые 5 минут

ставрирован с надстройкой дополнительного этажа. Жена Филиппа, Герди Стерн, создала потрясающий интерьер с использованием ценных пород древесины — по тщательности и роскоши отделки это скорее частная резиденция, чем музей. В итоге коллекция была представлена в обстановке, достойной ее технической, художественной, эстетической, исторической и научной ценности.

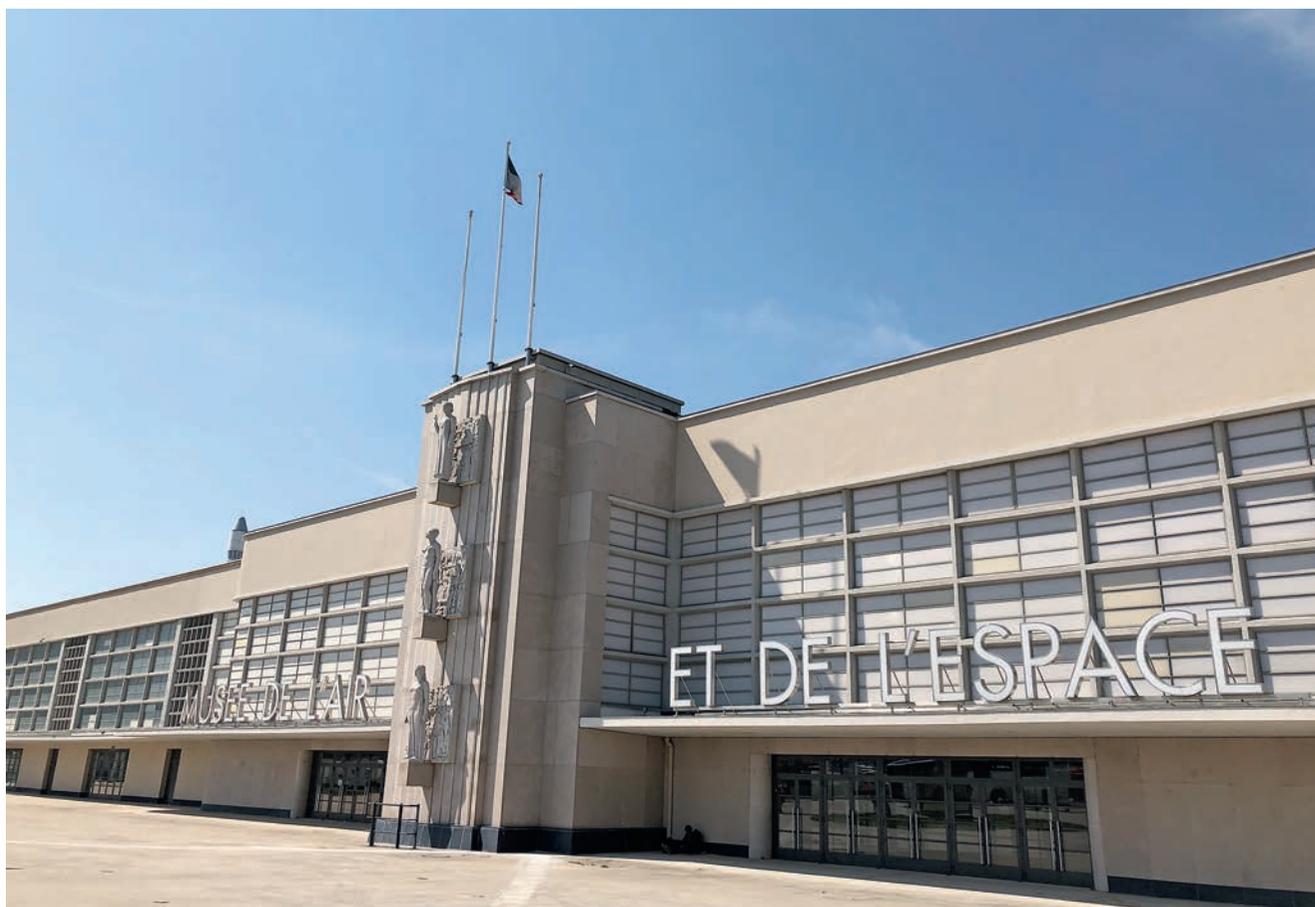
Я хорошо запомнил открытие музея. Дело в том, что я оказался единственным из ныне здравствующих российских журналистов, приглашенным на церемонию. К тому же на многолюдном торжественном обеде по воле организаторов я был посажен на более чем почетное место, по левую руку от Филиппа Стерна (справа от него сидела, как и положено, его супруга). Будучи новичком в часовом деле, я, конечно, не мог оценить выпавшую мне удачу и, боюсь, весь вечер донимал господина Стерна довольно наивными вопросами.

Впрочем, даже тогда я понял, что коллекция создает полное и адекватное представление о развитии часового искусства в течение пяти веков. Это я теперь, уже как посетитель других часовых музеев, со знанием дела подтверждаю. Когда музей открылся, в нем было 1,5 тыс. коллекционных часов. С тех пор собрание удвоилось. Новый директор Музея Patek Philippe Питер Фрисс, не только историк часов, поработавший в германских и американских музеях (в том числе и в Paul Getty Museum), но и часовой мастер по первому образованию, говорит, что в коллекции сегодня 3 тыс. часов и механиз-

мов, к которым надо прибавить и 8 тыс. единиц библиотечного хранения. До 2020 года, когда эпидемия сократила количество посещающих город туристов, музей, бывало, принимал почти 50 тыс. посетителей в год. Коллекция разместилась на двух этажах: на втором — часы Patek Philippe, выпущенные с момента основания марки в 1839 году и до 2000 года, включая наиболее сложные и принадлежавшие историческим личностям: от королевы Виктории до маршала Тито, на третьем — старинные часы, музыкальные автоматы и другие механические произведения «допатековской эры». Самый ранний экспонат музея — карманные часы в виде барабана с одной часовой стрелкой, созданные между 1530 и 1540 годами. На первом этаже выставлены старинные станки и инструменты часовщиков и ювелиров. Здесь же находится открытая для обозрения реставрационная мастерская. Верхний, четвертый этаж отдан под библиотеку, в которой собраны тысячи томов по часовому делу, в том числе редчайшие публикации трудов Галилея, Ньютона и Гюйгенса.

За два прошедших десятилетия Музей Patek Philippe стал одной из самых заметных достопримечательностей Женевы. По случаю первого юбилея, случившегося в 2011 году, его создатель был удостоен специального приза жюри женеvского Гран-при часового искусства — и это, конечно, даже скромная оценка заслуг Филиппа Стерна. Несмотря на довольно сложный график работы — четыре часа по рабочим дням, кроме понедельника, и восемь часов по субботам, — за 20 лет музей посетили более 600 тыс. человек.

ЧАСЫ ПРИЗЕМЛИЛИСЬ В ЛЕ-БУРЖЕ BELL & ROSS В ИСТОРИИ АВИАЦИИ

О новом сотрудничестве объявили в Ле-Бурже, бывшем главном аэропорту Франции, красивейшем здании 1930-х годов, где теперь находится Музей авиации и космонавтики

Французская марка Bell & Ross стала партнером одного из самых известных авиационных музеев мира — парижского Musée de l'air et de l'espace. Об этом объявили на торжественной церемонии директриса музея Анн-Катрин Робер-Оглюстен и основатели часовой марки Карлос Россильо и Брюно Беламиш.

Новое партнерство — продолжение сотрудничества с летчиками французской армии. В конце прошлого года Bell & Ross получила статус официального поставщика Военно-воздушных сил, а новые хронографы BR 03-94 Patrouille de France примерили пилоты «Французского патруля», национальной пилотажной группы.

«Вы видели, что на празднике были все: командиры ВВС, инженеры-конструкторы, пилоты, в том числе знаменитая пилотажная группа „Французский патруль“, — говорит мне Карлос Россильо. — Музей в Ле-Бурже — это одно из самых престижных мест на земле, и уж точно во Франции, посвященных миру авиации, к которому, я считаю, принадлежит и Bell & Ross».

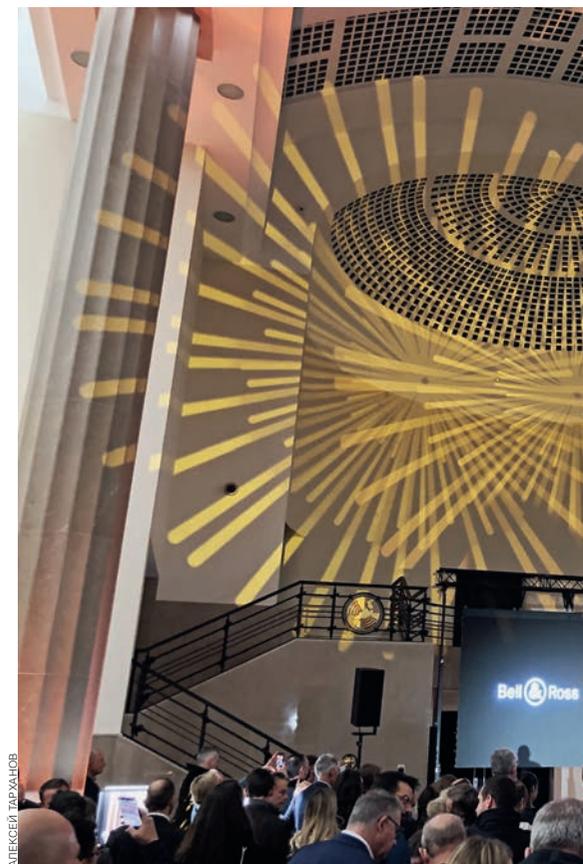
Музей авиации и космонавтики, расположенный в пригороде Парижа, известен как место проведения салона Ле-Бурже. Но круглый год сотни тысяч посетителей приезжают в один из первых созданных и самых богатых музеев, рассказывающих об истории авиации — с момента ее зарождения до наших дней. Это 25 тыс. выставочных метров, не считая открытых площадок. Здесь выставлено 120 летательных аппаратов разных эпох, а всего в коллекции более 600 тыс. предметов. Здесь есть все — от воздушного шара до «Конкорда» и ракеты-носителя «Ариан».

Гражданский аэропорт Ле-Бурже был основан после Первой мировой, когда всем стало ясно, что за авиацией будущее. «До войны она была спортом, во время войны стала оружием, после войны — превратится в транспортную

индустрию», — говорил еще в 1917 году барон д'Обиньи во французском парламенте. После победы начались работы на военном аэродроме, построенном в 1914 году в пригороде Парижа, чтобы защитить столицу от налетов германских дирижаблей. На территории бывшей военной базы, располагавшей взлетными полосами, было решено возвести самую роскошную пассажирскую гавань Франции, «воздушные ворота Парижа».

Новое здание аэропорта Ле-Бурже выстроили к Всемирной выставке 1937 года, той самой, где советские «Рабочий и колхозница» соперничали в высоте с нацистским орлом. В архитектурном конкурсе участвовали несколько мастеров, в их числе гений французского ар-деко Робер Малле-Стивенс, но заказ достался более удачливому Жоржу Лабро. Он предложил проект дворца, способного «открываться небу и мечтам». Отличная работа с центральным холлом и двумя крыльями, новаторское по тем временам здание, соперничавшее в красоте с берлинским Темпельхофом.

После Второй мировой Ле-Бурже был главным аэропортом Парижа — до тех пор, пока пассажиров не переманил открывшийся в 1974 году аэропорт имени Шарля де Голля. В Бурже остались ангары бизнес-авиации и всерьез обосновался переехавший сюда в 1973-м Музей авиации и космонавтики. В 2000-х годах памятник воздушной архитектуры стали восстанавливать во всей его довоенной красе. Это оказалось первой встречей музея с часовщиками. Bell & Ross помогла с реставрацией монументальных часов с миро-

Bell & Ross
BR 01-92 Airspeed

Bell & Ross
BR 01-97 Climb

Bell & Ross
BR 01-92
Turn Coordinator

Bell & Ross
BR 03-92 Bi-Compass

Bell & Ross
BR 03-92 Red Radar
Ceramic

Bell & Ross
BR 03-94 Patrouille
de France

Bell & Ross
BR 03-94 Rafale

вым временем, установленных в торце главного парадного «Зала восьми колонн». В этой прекрасной скульптуре ар-деко один в один отражен воздушный и дипломатический мир Франции конца 1930-х годов. Среди 12 дополнительных циферблатов, окружающих главный, есть Сайгон и Дакар, Рио и Буэнос-Айрес, Вашингтон и Пекин, но нет Москвы и Берлина, Рима и Лондона. «Мы сделали эту работу по заказу тогдашней директрисы музея, Катрин Монури, чемпионки по воздушному пилотажу, — рассказывает Карлос Россильо. — Нас строго выбирали, было целое соревнование, и в конце концов обратились все-таки именно к нам. Удивительно теперь сознавать, что это стало еще одним шагом на пути к сегодняшнему сотрудничеству с Ле-Бурже».

Главным хитом Bell & Ross были и остаются часы, вдохновленные циферблатами приборной доски самолета. Самая известная часовая модель Bell & Ross, появившаяся в 2005 году, BR 01, была создана в духе бортовых датчиков. Гениальная идея креативного директора марки Брюно Беламиша — круг циферблата на квадрате корпуса — как раз и заключалась в том, что часы из «украшения» становились «инструментом». Они были современны, использовали новейшие материалы вроде титана или керамики, но сохраняли при этом оттенок винтажа, ведь аналоговые циферблаты давно уступили в авиации место электронным. Любой человек, надевший эти «авиационные» часы, мог и на земле почувствовать себя покорителем воздушного океана.

«Инструменты» вдохновлялись альтиметрами, указателями крена, экранами радара — как, например, впервые вышедший в 2011 году и с успехом появившийся недавно в новом дизайне BR 03 Red Radar Ceramic. Россильо и Беламиш посвящали свои работы современным истребителям Mirage и классическим французским самолетам вроде моделей Латекоэра времен «Южного почтового».

Этими часами можно укомплектовать небольшой самолет. Я помню, как на салоне в Ле-Бурже летчик-инструктор, показывая истребитель Rafal, поддразнивал главного дизайнера марки Брюно Беламиша: «Приборная доска, конечно же, вдохновлена формами ваших часов».

«Авиация — наша страсть, — улыбается Карлос Россильо. — Брюно обожает самолеты. Этот мир вдохновляет его. С самого начала мы с ним решили, что будем делать профессиональные приборы для измерения времени, что стихии, в которых они будут работать, это небо, земля и море. У каждой из этих стихий свои требования к часам. Но авиация для нас — нечто особенное, это квинтэссенция дизайна. В ней все подчинено функции, логике простоты, в ней отсутствует лишнее украшательство. Я вспоминаю знаменитого французского авиаконструктора, создателя Mirage, Марселя Дассо, который сказал однажды: „Хороший самолет — это всегда красивый самолет“. Я уверен, что то же можно сказать и о наших часах».

Алексей Тарханов

«ОСКАР» ПО ЧАСАМ ROLEX В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ АНДРЕЙ ПЛАХОВ

— Rolex давно поддерживает Американскую киноакадемию, а теперь швейцарская марка внесла свой вклад и в кинематографический музей, только что открывшийся в Лос-Анджелесе. Разумеется, один из его залов носит имя Rolex

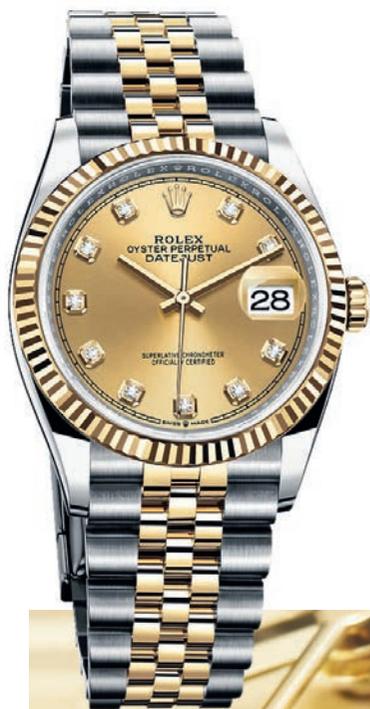
— Rolex Oyster Perpetual Day-Date в корпусе диаметром 40 мм из желтого золота с бриллиантами

Пять лет назад знаменитая швейцарская часовая марка Rolex стала партнером Американской киноакадемии — Academy of Motion Picture Arts and Sciences. Более всего академия известна тем, что ее члены каждый год присуждают главные награды в области кино, всем известные «Оскары». Rolex поддерживает академию, с 2017 года став Exclusive Watch of the Academy, а также Proud Sponsor of the Oscars®. Швейцарская марка внесла свой вклад и в кинематографический музей, недавно открывшийся в Лос-Анджелесе.

Музей «осветили» в присутствии таких знаменитостей, как Леди Гага, Брэд Питт и Николь Кидман. Он разместился в здании бывшего универмага, построенного в футуристическом стиле в 1939 году; этот стиль называли Streamline Moderne, и он отражал представления людей межвоенной эпохи о будущем. Знаменитый архитектор Ренцо Пьяно, создатель парижского Центра Помпиду и московского Дома культуры «ГЭС-2», реконструировал памятник, обновив его знаменитый мозаичный цилиндр с вкраплениями сусального золота, добавив сферический купол из стекла и бетона, террасу и два моста: один из них носит имя Барбры Стрейзанд и с него открывается прекрасный вид на город.

С этими добавлениями массивное здание приобрело легкость и в самом деле ассоциируется с будущим. Теперь оно напоминает космический корабль, летящий сквозь пространство, по словам Ренцо Пьяно, «нечто, само по себе похожее на фильм». Побывав там, я мог убедиться, насколько точно новый музей следует вызовом времени.

Обновленный комплекс включает два киноконцертных зала на 1000 и 288 мест и 4650 квадратных метров выставочных пространств, на которых

— В здании музея площадью 5 тыс. кв. м, спроектированном мастером музейной архитектуры Ренцо Пьяно, есть театр на 1 тыс. мест, 5 тыс. кв. м интерактивных выставочных залов и студия, предназначенная для обучения молодежи

— Rolex Oyster Perpetual Datejust в корпусе диаметром 36 мм из стали Oystersteel и желтого золота с бриллиантами

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

ROLEX

ROLEX

— Rolex Oyster Perpetual Datejust в корпусе диаметром 36 мм из стали Oystersteel и золота Everose с бриллиантами

и располагается музей академии, основанной еще в 1927 году. В стеклянных витринах здания красуются оscarовские статуэтки. Входя в него, попадаешь в Холл Сидни Пуатье. Первый чернокожий лауреат «Оскара» за главную мужскую роль Сидни Пуатье (1927–2022) удостоился чести стать героем музея еще при жизни. Концепция показа заявлена с самого начала. То, что сделали в Лос-Анджелесе, — это скорее зрелищный аттракцион с современным политическим месседжем.

Среди галерей есть одна, посвященная Rolex. Она дает эклектичное, но довольно широкое представление о знаменитых фильмах, артистах, эпохах, жанрах и технологиях. Голливуд представлен его ключевыми фигурами — и не только режиссерами, например, целый отсек посвящен оператору Эмманюэлю Любецки. Впечатляюще показаны технические достижения кино, его красивые ритуалы. Тут можно увидеть камеру «Техниколон», на которую снят «Волшебник страны Оз», и красные туфельки Дороти из этого фильма. Или затянутые в талии, все в блестках, смело декольтированные платья Мэрилин Монро и Джейн Расселл из фильма «Джентльмены предпочитают блондинок». Или парик, силиконовый грим и искусственную челюсть Шарлиз Терон, превратившие красавицу в «монстра». Или технологию нанесения «шрамов» на тело Леонардо Ди Каприо в «Выжившем». Не говоря о фигурах многочисленных фантастических существ из космических франшиз и киносажков: особенно впечатляет человек-амфибия из «Формы воды» Гильермо дель Торо.

Легендарные часы Cosmograph Daytona, принадлежавшие Полу Ньюману, также показаны в музее. Есть здесь и рассказ о том, как Rolex входила в мир кино — причем не занимаясь этим специально. Вот уже почти столетие марка и кинематограф поддерживают тесные связи. Это родство началось с того, что на запястьях актеров начали появляться часы Rolex — как символ успеха, мужества, силы. С тех пор многие кинорежиссеры, в том числе Кэтрин Бигелоу, Алехандро Гонсалес Иньярриту, Джеймс Кэмерон и Мартин Скорсезе, стали друзьями марки и приняли участие в ее программе «Ментор и протее», обучая мастерству молодых кинематографистов.

В залах висят афиши: «Спартак» Стэнли Кубрика, «Таксист» Мартина Скорсезе, «Страннее рая» Джима Джармуша, «Дни жатвы» Терренса Малика — джентльменский набор американской классики.

Разумеется, в центре музейной композиции — сюжеты, связанные с «Оскаром», детищем Американской киноакадемии. В парадном зале на больших экранах демонстрируются оscarовские выступления лауреатов. Можно услышать трогательную оscarовскую речь юной Татум О'Нил из «Бумажной луны» Питера Богдановича. Или протестную речь девушки из племени апачей, вышедшей на сцену вместо Марлона Брандо, который отказался от «Оскара» за «Крестного отца» в знак солидарности с угнетенными индейцами.

Историю самой престижной кинонаграды мира можно представить по-разному, и новый музей выбирает свой путь. Иногда его упрекают в том, что некоторые фигуры Голливуда пропущены или представлены слишком бегло, но нельзя объять необъятное. Тем более невозможно в одной экспозиции рассказать обо всех национальных кинематографиях и школах, поэтому, скажем, кино Восточной Европы и России, от Эйзенштейна и Тарковского, здесь практически отсутствует. Нет тут ни Вайды, ни Кустурицы, но нет и Висконти, Бергмана, Брессона, Трюффо — знаменитейших авторов европейских кинематографий и новых волн. Американское независимое кино тоже представлено довольно избирательно.

Вместе с тем задающий тон обширный американский контекст существенно переосмыслен в свете «новой этики», увиден через постколониальную и феминистскую оптику. Посетителю музея настойчиво напоминают о том, что мы живем в эпоху «Oscar So White», в век инклюзивности и пересмотра базовых ценностей. И даже сам выбор оscarовских персонажей-лауреатов симптоматичен. Голливудский арт-мейнстрим представляет Мерил Стрип, политических диссидентов — Майкл Мур, «цветных» лауреатов — Рита Морено, Холли Берри и тот же Сидни Пуатье, женскую режиссуру — Кэтрин Бигелоу, гениев европейского авторского кино — Федерико Феллини.

Бродя по залам нового музея, я думал о том, как меняется в наши дни взгляд на историю кино, которую еще не так давно принято было считать почти устоявшейся. Теперь и она — объект острых идеологических споров: вспомним хотя бы те, что вспыхнули вокруг «Унесенных ветром». Какие-то фигуры выдвигаются вперед, другие отступают в тень, их значение и вклад переосмысливаются. И хотя новый музей далек от академического дистанцирования, это музей начала третьего десятилетия XXI века. Возможно, именно такое пристальное внимание к времени делает «Оскарский музей» идеальным партнером для знаменитой швейцарской марки.

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD

РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ · ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ